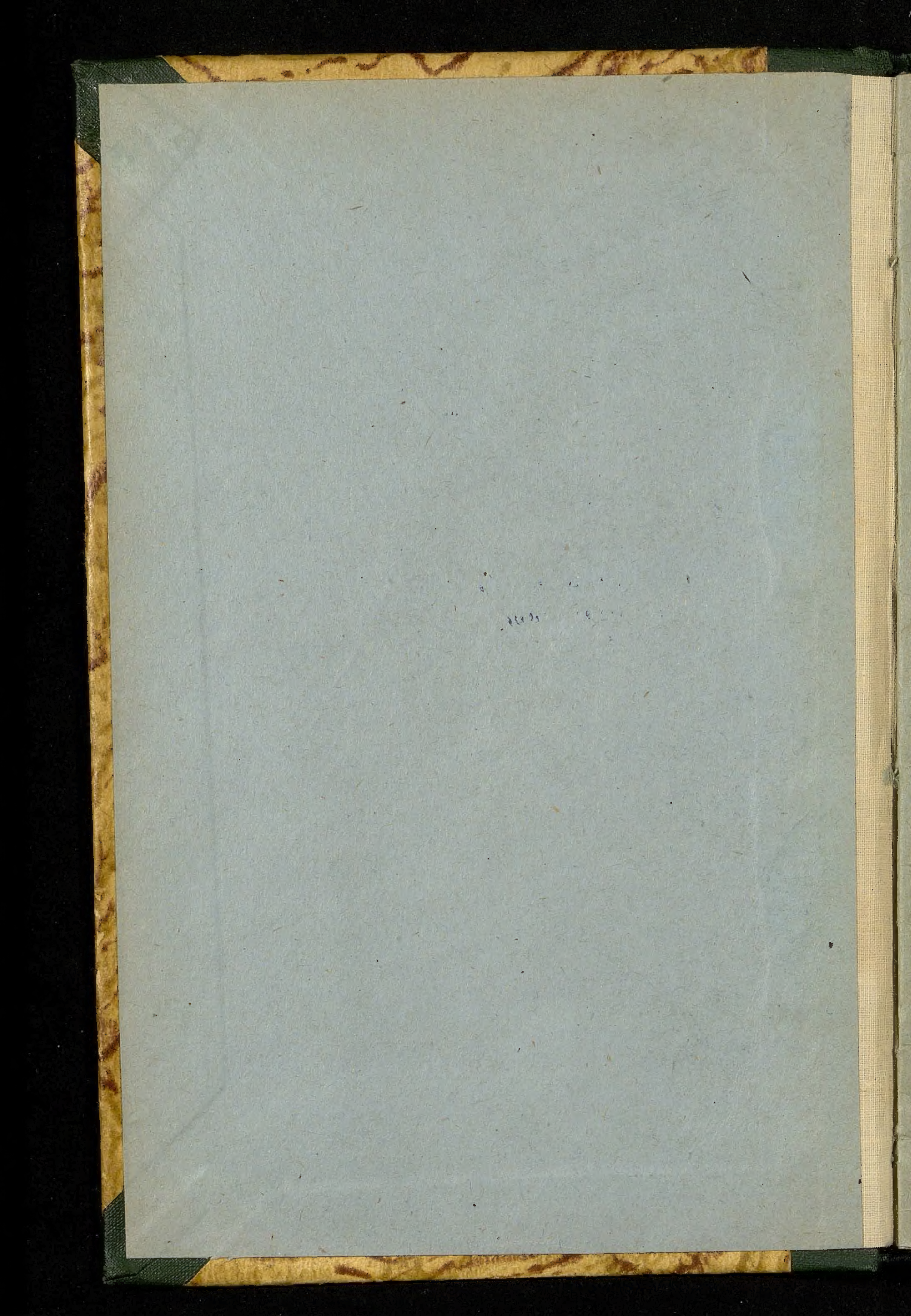
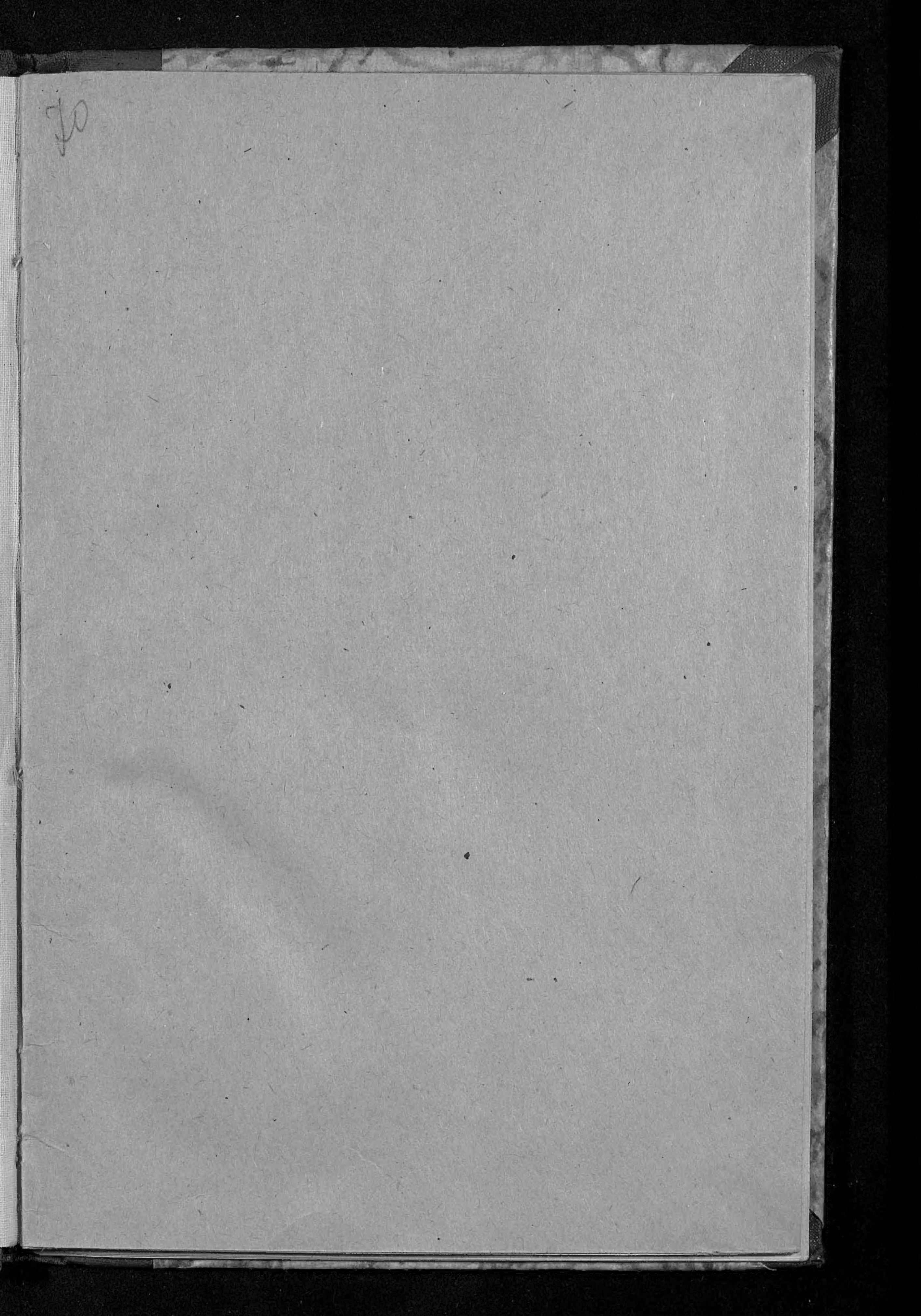



70

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА 1914 ГОДА
(БОРЬБЫ СЪ НѢМЕЦКИМЪ ЗАСИЛЬЕМЪ).

Ив. Ив. Сергѣевъ
преподаватель XI-ой петроградской гимназіи
дѣйствительный членъ общества 1914 г.

МИРНОЕ ЗАВОЕВАНІЕ РОССІИ НѢМЦАМИ

(докладъ, прочитанный въ чрезвычайномъ общемъ собраніи г.г. Членовъ „Общества 1914 года“ 13 марта 1915 года).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-Литографія Н. І. Евстифѣева, Невскій 15 и Мѣщанская 20.
1915.

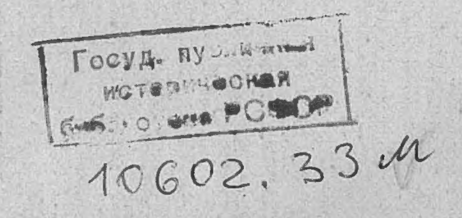
Ив. Ив. Сергѣева.
преподавателя XI-ой Петроградской гимназіи
члена Общества 1914 г.

МИРНОЕ ЗАВОЕВАНІЕ РОССІИ НѢМЦАМИ

(докладъ, прочитанный въ чрезвычайномъ общемъ собраніи г.г. Членовъ „Общества 1914 года“ 13 марта 1915 года).

Изданіе „Общества 1914 г.“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-Литографія Н. I. Евстифѣева, Невскій 15 и Мѣщанская 20.
1915.



Введеніе.

Германскій духъ стремится къ міровому владычеству.
(Слова Вильгельма II 20 іюня 1902 г. въ Ахенѣ).

Настоящая статья представляетъ изъ себя нѣсколько дополненный докладъ, который я читалъ 5-го февраля 1915 года въ „Русскомъ Окраинномъ Обществѣ“, а затѣмъ 13-го марта 1915 года въ чрезвычайномъ Общемъ Собраніи г.г. Членовъ „Общества 1914 года“.

Вопросъ о ликвидаціи нѣмецкаго засилія въ Россіи и въ частности нѣмецкаго землевладѣнія—вопросъ государственной и общественной важности, который во время теперешней великой войны народовъ сталъ усиленно обсуждаться и въ общественныхъ собраніяхъ и въ періодической печати. Правительство сдѣлало попытку разрѣшить этотъ вопросъ изданіемъ закона 2-го февраля 1915 года, но эту попытку врядъ ли можно признать удачной, потому что въ вышеупомянутомъ законѣ есть противорѣчія и недомолвки, и, кромѣ того, законъ 2-го февраля не касается тѣхъ преимуществъ, которыми пользуются до сего времени въ Россіи нѣмцы-колонисты, и которыя не дарованы никакому другому классу сельскаго состоянія въ нашемъ государствѣ.

Подобно тому, какъ нѣмецъ-колонистъ занялъ болѣе привилегированное положеніе въ Россіи, по сравненію съ русскимъ крестьяниномъ, — точно такъ же и прибалтійское дворянство пользуется до сего времени въ Россіи исключительными привилегіями и правами по самоуправленію, которыхъ нѣтъ у нашего русскаго дворян-

ства. Несмотря на рядъ фактовъ, удостовѣряющихъ враждебное отношеніе къ нашему государству нѣмецкихъ помѣщиковъ въ Прибалтійскомъ краѣ и ихъ симпатіи къ Германіи, — они все-таки продолжаютъ занимать свое исключительное положеніе въ Россіи.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что борьба съ нѣмецкимъ засиліемъ и необходимость мѣръ ограниченія существующаго нѣмецкаго землевладѣнія и запрещенія дальнѣйшей скупки нѣмцами земель въ нашемъ государствѣ возникли только теперь. Эта необходимость существовала уже давно, но, къ сожалѣнію, у насъ этой необходимости не придавали должнаго значенія, и ограничивались мѣстными, нерѣшительными распоряженіями.

Только вспыхнувшая война открыла намъ, наконецъ, глаза, и мы убѣдились, что Германія и Австрія въ теченіе многихъ лѣтъ готовились къ войнѣ съ Россіей, и нѣмецкая колонизація въ нашемъ государствѣ, которой у насъ же въ Россіи помогали такъ широко разростись, — была одной изъ задачъ внѣшней германской политики. Германія стремилась такимъ способомъ произвести экономическое завоеваніе Россіи и усматривала въ колонизаціи нѣмцами Россіи авангардъ германскаго нашествія на Востокъ.

Готовясь въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ къ войнѣ съ нами, германское правительство усиленно содѣйствовало заселенію нѣмцами-колонистами нашихъ западныхъ и южныхъ окраинныхъ областей и сумѣло воздѣйствовать на наши бюрократическія сферы, которыя помогли такъ легко и быстро захватить выходцамъ изъ Германіи милліоны десятинъ богатѣйшей земли въ пограничныхъ — западныхъ и южныхъ—черноморскихъ областяхъ Россійской Имперіи. Въ своей рѣчи о возсоздателѣ Германской имперіи Вильгельмѣ Великомъ, теперешній германскій императоръ такъ формулировалъ дѣятельность внѣшней германской политики: „Сначала тихонько, скрытой работой, а затѣмъ, какъ Богомъ избранное орудіе!“.

Однако, ошибочно было бы думать, что теперешняя великая война явилась слѣдствіемъ исключительно только злой воли императора Вильгельма II. Настроеніе германскаго императора и прусскаго юнкерства выражаетъ настроеніе большинства нѣмецкаго народа. Волна, бьющая теперь въ западный берегъ нашего государства, есть волна скученныхъ массъ народа, который ищетъ для себя выхода изъ тягостнаго экономическаго состоянія и который хочетъ устроить свое благосостояніе на экономическомъ подчиненіи другихъ народовъ. Завоевательныя притязанія нѣмецкаго народа находятъ научное обоснованіе у нѣмецкихъ ученыхъ: антропологовъ, географовъ, историковъ, которые оправдываютъ его историческимъ правомъ нѣмецкаго народа возвратить Германіи всѣ тѣ земли, которыми когда-либо владѣли германскія племена, и естественнымъ правомъ насажденія высшей цивилизаціи у другихъ народовъ.

Завоевательныя мечты не чужды были въ свое время даже Лассалю, мечтавшему, что турецкое наслѣдство достанется Германіи.

Но если мы были слишкомъ довѣрчивы до войны, переоцѣнивая нѣмецкую лойяльность, то пора теперь, когда происходитъ война съ Германіей, избавиться отъ нѣмецкаго засилія также и внутри государства. Нѣтъ сомнѣнія, что война съ внѣшнимъ врагомъ окончится торжествомъ русскаго оружія, но она не будетъ вполнѣ закончена, если внутри Россіи останутся нетронутыми сильныя германскія крѣпости—аванпосты, въ видѣ нѣмецкаго землевладѣнія, нѣмецкихъ фабрикъ, заводовъ, банковъ и т. д.

Теперешняя великая война не есть только война государства съ государствомъ, какъ Русско-Японская война, но и война народа съ народомъ. Рѣшается вопросъ, кому предстоитъ будущее: русскимъ или германцамъ. Борьба Россіи съ Германіей вызвала единодушный патріотическій подъемъ и желаніе довести войну до конца,

потому что нѣмецкій гнетъ ощущался во всей русской жизни. Поэтому, нанося пораженія германцамъ, которые сражаются съ оружіемъ въ рукахъ, слѣдуетъ парализовать дѣятельность нѣмцевъ внутри нашего государства, которая направлена на экономическое подчиненіе народныхъ массъ.

Нѣмецкое стремленіе на востокъ исконное и методичное; оно наблюдается въ теченіе всей исторіи Германіи. Послѣ трагическихъ боевъ германцевъ со славянами надъ Лабой и Одрой, послѣ захвата и усиленной колонизаціи Польши очередь пришла и до Россіи, которая задерживаетъ стремленіе германцевъ на востокъ. Но тщетно бьютъ огромныя волны германскихъ народовъ въ могучіе утесы русскаго славянства, которое отбрасываетъ далеко обратно эти волны, и тогда начинаютъ обнажаться горы и холмы другихъ славянскихъ народностей, залитыхъ до сего времени нѣмецкимъ потокомъ.

Помня о своей исторической миссіи освобожденія западныхъ славянъ отъ германскаго ига, мы не должны забывать и о томъ, что нѣмцы задолго до настоящей войны успѣли просочиться многочисленными ручейками въ наше отечество, разлились по всей его огромной территоріи и образовали большія и малыя болота, которыя гибельно дѣйствуютъ на русскую національность.

Въ настоящей статьѣ я и пытаюсь выяснить вкратцѣ происхожденіе этой стоячей воды въ Россіи и высказываю пожеланіе скорѣйшей осушки нѣмецкихъ болотъ въ нашемъ государствѣ для блага русскихъ людей, которые такъ мужественно борются теперь за свою родину.

Ив. Сергѣевъ.

26-го марта 1915 года.
Петроградъ.

Пасторъ Дальтонъ, посѣтившій въ 1862 г. Россію, писалъ въ своей книгѣ „Geschichte der reformirten Kirche im Russland“ слѣдущее (стр. 195): не знаемъ, какъ въ иныхъ странахъ, но по крайней мѣрѣ въ Россіи нѣтъ губерніи, гдѣ бы не было нѣмцевъ; въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ ихъ такъ много, и они представляютъ собой до такой степени господствующее населеніе, что въ теченіе многихъ дней пути невольно считаешь себя переселеннымъ въ милую нѣмецкую родину (bilden dieselben so den ausschliessenden Theil des Bevölkerung, dass man für Tage lang in die liebe deutsche Heimath sich zurück versetzt glaubt).

Всюду тамъ встрѣчаешь только нѣмецкую рѣчь, только нѣмецкіе обычаи, нѣмецкій строй жизни (Ueberall begegnet Einem da nur deutsches Wort, nur deutsche Sitte, deutscher Brauch).

Пасторъ Дальтонъ посѣтилъ Россію въ 1862 г., когда нѣмецкая колонизація направлялась главнымъ образомъ въ черноморскія степи и въ Приволжскій край. Поэтому онъ особенно обращаетъ вниманіе на эти двѣ мѣстности, говоря, что здѣсь на многіе десятки верстъ встрѣчаешь только соотечественниковъ (nur Landsleute).

Читая эти строки, написанныя человѣкомъ, котораго нельзя упрекнуть въ пристрастіи и который описывалъ то,что лично наблюдалъ во время своего путешествія,— невольно задаешь себѣ вопросъ, какимъ же образомъ богатѣйшія земли Европейской Россіи, за обладаніе которыхъ велось столько войнъ, и было пролито столько русской крови, сдѣлались достояніемъ чуждаго нашему

народу пришельца нѣмца. Почему, является также вопросъ, выселяется наше крестьянство изъ насиженныхъ мѣстъ и ищетъ земли въ Сибири или обращается въ батраковъ, тогда какъ въ тѣхъ же самыхъ губерніяхъ увеличиваются владѣнія нѣмцевъ? Почему уменьшается на югѣ Россіи количество дворянскихъ владѣній, и на смѣну русскаго барина появились новые паны нѣмцы, у которыхъ работаютъ батраками прежніе землевладѣльцы — крестьяне? Нѣмцы вытѣсняютъ все болѣе и болѣе русскихъ землевладѣльцевъ изъ богатѣйшихъ южныхъ губерній на сѣверо-востокъ; они захватили земли у Чернаго моря и сдѣлались здѣсь хозяевами. Прежняя Новороссія, говоритъ Липранди, превращается въ Новогерманію.

Интересно, между прочимъ, замѣтить, что на островѣ Хортицѣ, гдѣ когда-то была Запорожская Сѣчь, находится теперь нѣмецкая колонія, и слышна почти исключительно нѣмецкая рѣчь. Уже въ 1788 г. поселились на Хортицѣ менониты, радуясь живописному мѣсту и плодородію дарованной имъ земли. А вѣдь, нѣкогда въ этомъ героическомъ мѣстѣ жили люди, боровшіеся за русскую національность и православіе.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что ростъ нѣмецкаго землевладѣнія и увеличеніе матеріальнаго благосостоянія нѣмецкихъ колоній въ Россіи объясняется исключительно нѣмецкой предпріимчивостью. Отдавая должное нѣмецкой настойчивости и трудолюбію, не слѣдуетъ забывать и о томъ, что нѣмцы-колонисты находились и находятся въ Россіи въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, сравнительно съ русскими землевладѣльцами, и что цвѣтущее состояніе нѣмецкихъ колоній явилось главнымъ образомъ слѣдствіемъ заботъ о нихъ нашего Правительства.

Чтобы это утвержденіе не было голословнымъ, я укажу на наиболѣе существенныя изъ дарованныхъ нѣмцамъ-колонистамъ привилегій.

УСТАВЪ

„Общества 1914 года"

(борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ).

Петроградъ — Садовая 32, кв. 53 — Тел. 273-61.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типо-Литографія Н. І. Евстифѣева, Невскій 15 и Мѣщанская 20.
1 9 1 5.

1740 г.—1914 г.

Вѣроломное нападеніе нѣмцевъ на Россію раскрыло глаза всѣмъ русскимъ людямъ на истинную цѣну нѣмецкой дружбы. Добрососѣдская поддержка со стороны русскаго правительства въ теченіи полутораста лѣтъ помогла нѣмецкому государству—Германіи стать одной изъ самыхъ сильныхъ державъ міра, а широкое гостепріимство, оказанное нѣмцамъ въ Россіи, дало имъ возможность тепло и сыто устроиться у насъ и даже пріобрѣсти почетъ и вліяніе на государственныя дѣла путемъ занятія важныхъ должностей. Но утверждаясь въ дружеской странѣ въ качествѣ землевладѣльцевъ, банкировъ, заводчиковъ, фабрикантовъ, торговцевъ, педагоговъ, администраторовъ и сановниковъ, нѣмцы питали въ сердцѣ своемъ, вмѣсто любви и благодарности къ пріютившей ихъ Россіи, высокомѣрное презрѣніе къ ней и ея народу, а подъ конецъ и зависть къ ея могуществу и богатству. Нынѣ нѣмцы предательски напали на Россію, покушаясь покорить ее подъ свое иго.

Въ разбойномъ нападеніи этомъ на нашу родину германскіе нѣмцы разсчитываютъ и легко могутъ найти помощь со стороны живущихъ въ Россіи нѣмцевъ, связанныхъ съ ними кровью и вѣрой. Въ этомъ кроется страшная опасность для Россіи: живя во множествѣ среди насъ и занимая вліятельное положеніе, нѣмцы могутъ измѣннически ослаблять силу нашего сопротивленія; при торжествѣ же нашего оружія они несомнѣнно приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы германское могущество не было окончательно сломлено и чтобы миръ былъ заключенъ въ благопріятное для Германіи время и на условіяхъ, для нея выгодныхъ, сохраняющихъ за нею возможность повторить свое разбойное нападеніе.

Кто не желаетъ закрывать глаза на эту опасность, долженъ признать, что лодзинскій фабрикантъ, оказавшійся въ рядахъ наступающей на Россію нѣмецкой арміи, нетерпимъ не только въ Лодзи, но и въ Москвѣ и въ Петроградѣ, и нѣмецкій колонистъ, радующійся минутному успѣху нѣмецкаго оружія, не сынъ Россіи, не гражданинъ ея, а врагъ.

Всѣмъ любящимъ свою родину сынамъ Россіи пора сплотиться, чтобы освободить ее отъ нѣмецкаго засилья. Засилье это началось еще со временъ Бирона, нѣмецкаго пришельца, жестоко угнетавшаго русскій народъ и нагло попиравшаго честь и права его. По волѣ этого временщика, защитникъ народныхъ правъ, боровшійся за свободное развитіе русскаго народа въ духѣ исконныхъ его идеаловъ, высшій сановникъ государства Артемій Волынскій былъ, послѣ жестокихъ пытокъ, казненъ въ Петербургѣ 27 Іюня 1740 года. И съ тѣхъ поръ длится нѣмецкое засилье на Руси до нашихъ дней, подъ личиною заботы о насажденіи въ Россіи такъ называемой нѣмецкой культуры. Но теперь,

когда личина сброшена и когда весь свѣтъ увидѣлъ, что такое нѣмецкая культура, доведшая ея творцовъ до величайшихъ злодѣяній противъ всего человѣчества, нѣмецкому засилью долженъ быть положенъ конецъ.

Для достиженія этого учреждено Общество 1914 года, уставъ коего утвержденъ Правительствомъ 5 Декабря 1914 года. Согласно § 1 Устава, Общество имѣетъ цѣлью содѣйствіе самостоятельному развитію производительныхъ и творческихъ силъ Россіи, ея познанію и просвѣщенію и освобожденію русской духовной и общественной жизни, промышленности и торговли отъ нѣмецкаго засилья. Для практическаго осуществленія означенной цѣли Общество имѣетъ въ виду планомѣрную работу въ слѣдующихъ отдѣлахъ: научномъ, педагогическомъ, торгово-промышленномъ, техническомъ, медицинскомъ, печати, трудовой помощи, юридическомъ и литературно-художественномъ,—стремясь всюду къ поддержанію всего русскаго и къ бойкоту нѣмецкаго.

Свято чтя память замученнаго нѣмцами Артемія Волынскаго, мы приступаемъ къ дѣлу съ вѣрою въ его правоту, необходимость и неотложность. Мы вѣримъ, что нашъ призывъ найдетъ откликъ въ каждомъ сердцѣ, въ которомъ теплится живая любовь къ отчизнѣ.

Петроградъ.
Декабрь 1914 годъ.

Свѣдѣнія, справки, указанія и разъясненія по дѣламъ Общества даются и заявленія о желаніи вступить въ число членовъ принимаются въ Бюро Общества (Петроградъ, Садовая д. 32, кв. 53. Телеф. 273-61), а также у секретарей мѣстныхъ отдѣловъ Общества.

На подлинномъ написано: „УТВЕРЖДАЮ"
За Министра Внутреннихъ Дѣлъ
Товарищъ Министра *Золотаревъ.*
5 Декабря 1914 года.
Вѣрно: Вице-Директоръ *Палеологъ.*

УСТАВЪ

„Общества 1914 года"

(Съ измѣненіями, утвержденными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 28 Августа 1915 года).

Цѣль и права Общества.

§ 1. Общество имѣетъ своею цѣлью содѣйствіе самостоятельному развитію производительныхъ и творческихъ силъ Россіи, ея познанію и просвѣщенію и освобожденію русской духовной и общественной жизни, промышленности и торговли отъ нѣмецкаго засилья.

Примѣчаніе. Общество въ своей дѣятельности подчиняется всѣмъ узаконеніямъ и распоряженіямъ Правительства.

§ 2. Для достиженія означенной цѣли Общество имѣетъ право устраивать съ соблюденіемъ установленныхъ на сей предметъ правилъ, выставки, музеи, библіотеки и прочія просвѣтительныя учрежденія, назначать конкурсы, издавать свои періодическіе органы, извѣстія, справочники, указатели и прочія произведенія печати, устраивать публичныя лекціи и доклады, и публичныя собранія.

§ 3. Общество имѣетъ право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ.

§ 4. Общество имѣетъ печать со своимъ наименованіемъ.

§ 5. Дѣятельность Общества распространяется на всю Россійскую Имперію.

Личный составъ Общества.

§ 6. Членами Общества могутъ быть всѣ правоспособные совершеннолѣтніе обоего пола русскіе подданные безъ различія состоянія, имѣющіе по дѣйствующимъ узаконеніямъ право вступать въ Общества и союзы, за исключеніемъ лицъ нѣмецкаго происхожденія не православнаго вѣроисповѣданія.

§ 7. Первоначальный составъ Общества образуется изъ учредителей, подписавшихъ настоящій уставъ, и изъ лицъ ими приглашенныхъ.

§ 8. Члены Общества подраздѣляются на: 1) почетныхъ, 2) пожизненныхъ и 3) дѣйствительныхъ.

§ 9. Почетными членами состоятъ лица, оказавшія Обществу или цѣлямъ дѣятельности его важныя услуги и избранныя Общими Собраніями большинствомъ $^2/_3$ присутствующихъ на Собраніи членовъ.

§ 10. Пожизненными членами состоятъ лица, сдѣлавшія единовременный взносъ въ размѣрѣ не менѣе ста (100) рублей.

§ 11. Дѣйствительными членами состоятъ лица, принятыя въ качествѣ таковыхъ въ составъ Общества Совѣтомъ и уплачивающія ежегодно свой членскій взносъ въ размѣрѣ не менѣе одного рубля.

§ 12. Дѣйствительный членъ, неуплатившій своего ежегоднаго взноса до ближайшаго очереднаго Общаго Собранія, считается выбывшимъ изъ Общества.

Внутреннее устройство и управленіе дѣлами Общества.

§ 13. Главное управленіе дѣлами Общества сосредоточивается въ Петроградѣ.

§ 14. По мѣрѣ развитія дѣятельности Общества Совѣтъ имѣетъ право съ разрѣшенія мѣстнаго губернскаго начальства открывать мѣстные отдѣлы Общества, управляемые Мѣстными Комитетами. Мѣстные отдѣлы участвуютъ въ общихъ собраніяхъ Общества въ Петроградѣ черезъ избираемыхъ ими делегатовъ срокомъ на одинъ годъ порядкомъ, указаннымъ въ инструкціи Совѣта Общества, утвержденной общимъ собраніемъ.

§ 15. Въ своей организаціи и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отдѣлы руководствуются уставомъ Общества и инструкціею Совѣта, утвержденной Общимъ Собраніемъ. Объ открытіи каждаго отдѣла Совѣтъ Общества заявляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Петроградскому Градоначальнику.

Примѣчаніе. Утвержденная общимъ Собраніемъ инструкція представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Петроградскому Градоначальнику.

§ 16. Отдѣлы не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимость иначе, какъ на имя Общества и порядкомъ, въ семъ уставѣ предусмотрѣнномъ.

§ 17. Всѣ поступающія въ кассу отдѣла суммы считаются собственностью Общества, равнымъ образомъ расходы производятся отдѣломъ за счетъ Общества, согласно утвержденной Совѣтомъ Общества смѣтѣ.

§ 18. При устройствѣ Собраній, литературныхъ вечеровъ, театральныхъ представленій и т. п. отдѣлы руководствуются существующими по этимъ предметамъ законоположеніями, будучи при этомъ подвѣдомственны надзору мѣстной администраціи на основаніяхъ, дѣйствующими законоположеніями установленныхъ.

§ 19. Дѣлами Общества завѣдуютъ: 1) Общія Собранія, 2) Совѣтъ, 3) мѣстное Собраніе, 4) мѣстные Комитеты.

а) Общія Собранія.

§ 20. Общія Собранія созываются въ Петроградѣ Совѣтомъ Общества. Для обсужденія мѣстныхъ нуждъ и мѣстныхъ дѣлъ созываются мѣстными Комитетами мѣстныя Собранія.

§ 21. Общія и мѣстныя собранія членовъ бываютъ очередныя и чрезвычайныя. Они происходятъ подъ предсѣдательствомъ избираемаго на каждый разъ предсѣдателя. Очередныя Собранія созываются одинъ разъ въ годъ не позже 15 Марта. Чрезвычайныя Собранія созываются по мѣрѣ надобности по усмотрѣнію Совѣта или мѣстнаго Комитета, по требованію Ревизіонной Коммиссіи или по письменному требованію одной десятой общаго числа членовъ.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи отчетовъ Совѣта или мѣстнаго Комитета, жалобъ на ихъ дѣйствія и докладовъ Ревизіонныхъ Коммиссій, Предсѣдателемъ Собранія не можетъ быть лицо, принадлежащее къ составу Совѣта или мѣстнаго Комитета.

§ 22. Собранія созывается повѣстками, разсылаемыми, не менѣе, какъ за недѣлю до дня Собранія съ указаніемъ предметовъ занятія. Повѣстки эти разсылаются: 1) на Общія Собранія Совѣтомъ всѣмъ тѣмъ членамъ Общества, кои указали мѣсто жительства свое въ предѣлахъ Петрограда и его губерніи, а равно мѣстнымъ Комитетамъ и 2) на мѣстныя Собранія - мѣстными Комитетами всѣмъ членамъ мѣстнаго отдѣла. Повѣстки эти представляются также мѣстной полиціи.

§ 23. Общее Собраніе считается состоявшимся при наличности не менѣе одной четверти всѣхъ членовъ Общества; мѣстное Собраніе — при наличности не менѣе одной трети всѣхъ членовъ мѣстнаго отдѣла.

§ 24. Если Собраніе не состоялось за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, то не ранѣе, какъ черезъ 7 дней, созывается новое Собраніе, которое считается состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся членовъ, о чемъ члены Общества поставляются въ извѣстность въ приглашеніи на Собраніе. Во вторичномъ Собраніи могутъ обсуж-

даться только тѣ вопросы, кои подлежали обсужденію въ несостоявшемся Собраніи.

§ 25. Всѣ дѣла въ Собраніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ которыхъ голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ; по дѣламъ же: 1) о выборахъ въ почетные члены и исключеніи дѣйствительныхъ членовъ, 2) объ измѣненіи устава, 3) о пріобрѣтеніи или отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и 4) о закрытіи Общества—требуется не менѣе двухъ третей голосовъ наличныхъ членовъ Собранія.

§ 26. Вѣдѣнію Общихъ Собраній подлежитъ:

1) Избраніе членовъ Совѣта;

2) Избраніе членовъ Ревизіонной Коммиссіи;

3) Избраніе почетныхъ членовъ;

4) Рзсмотрѣніе отчетовъ Совѣта и заключеній Ревизіонной Коммиссіи;

5) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты на предстоящій годъ;

6) Разсмотрѣніе жалобъ на Совѣтъ;

7) Исключеніе изъ состава Общества;

8) Разсмотрѣніе вопросовъ о пріобрѣтеніи и отчужденіи недвижимыхъ имуществъ;

9) Утвержденіе инструкціи мѣстнымъ Комитетамъ;

10) Разсмотрѣніе вопросовъ объ измѣненіи устава;

11) Разсмотрѣніе вопроса о закрытіи Общества;

12) Окончательное разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ, выходящихъ изъ компетенціи Совѣта.

§ 27. Вѣдѣнію мѣстныхъ Собраній подлежитъ:

1) Избраніе представителя въ Совѣтъ Общества;

2) Избраніе членовъ мѣстнаго Комитета;

3) Избраніе членовъ мѣстной Ревизіонной Коммиссіи;

4) Разсмотрѣніе отчетовъ мѣстнаго Комитета;

5) Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты отдѣла на предстоящій годъ;

6) Разсмотрѣніе жалобъ на Комитетъ;

7) Разсмотрѣніе вопросовъ, внесенныхъ на обсужденіе Собранія мѣстнымъ Комитетомъ;

8) Избраніе делегатовъ для участія въ общихъ собраніяхъ Общества въ Петроградѣ.

Примѣчаніе. Рѣшенія мѣстнаго Собранія, имѣющія значеніе для всего Общества, пріобрѣтаютъ силу лишь по утвержденіи ихъ Общимъ Собраніемъ.

§ 28. Въ случаѣ, если общее число членовъ въ Петроградѣ и Петроградской губ. превыситъ три тысячи, то Общія Собранія членовъ Общества могутъ быть замѣняемы, по особому каждый разъ постановленія Совѣта, Общими Собраніями уполномоченныхъ, избираемыхъ въ порядкѣ инструкціи, выработанной Совѣтомъ и утвержденной Общимъ Собраніемъ.

б) Совѣтъ.

§ 29. Совѣтъ состоитъ изъ 48 лицъ, избираемыхъ Общимъ Собраніемъ, и изъ представителей мѣстныхъ Комитетовъ по одному отъ каждаго Комитета

§ 30. На случай досрочнаго выбытія, болѣзни или временнаго отсутствія членовъ Совѣта избираются Общимъ Собраніемъ 24 кандидата къ нимъ, замѣщающіе членовъ Совѣта въ порядкѣ большинства полученныхъ избирательныхъ голосовъ, а при равенствѣ ихъ по жребію.

§ 31. Члены Совѣта избираются срокомъ на три года. Въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ изъ состава ихъ ежегодно выбываетъ по жребію одна треть; въ дальнѣйшемъ члены Совѣта выбываютъ по старшинству избранія. Лица, выбывшія изъ состава Совѣта, могутъ быть избираемы на новые сроки.

Примѣчаніе. Членъ Совѣта, не посѣтившій въ теченіи полугода безъ уважительныхъ причинъ болѣе одной трети засѣданій Совѣта, считается выбывшимъ изъ Совѣта.

§ 32. Предсѣдатель Совѣта избирается Общимъ Собраніемъ, три Товарища Предсѣдателя, казначей, первый и второй секретари избираются самимъ Совѣтомъ.

§ 33. Засѣданія Совѣта признаются законными при наличности шести членовъ, въ томъ числѣ Предсѣдателя или Товарища его.

§ 34. Дѣла рѣшаются въ Совѣтѣ простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 35. Для дѣйствительности документовъ Совѣта, имѣющихъ значеніе имущественныхъ сдѣлокъ, обязательствъ и полномочій, необходимы подписи Предсѣдателя или Товарища его и двухъ членовъ Совѣта.

§ 36 Вѣдѣнію Совѣта подлежитъ:

1) Завѣдываніе имуществами и капиталами Общества;

2) Веденіе отчетности, составленіе отчетовъ и смѣтъ;

3) Опредѣленіе и увольненіе служащихъ;

4) Изысканіе способовъ къ наивозможно большему развитію полезной дѣятельности Общества;

5) Принятіе членовъ Общества;

6) Созывъ Общихъ Собраній;

7) Исполненіе постановленій Общихъ Собраній;

8) Сношеніе съ правительственными мѣстами и лицами по всѣмъ дѣламъ Общества.

§ 37. Для практическаго осуществленія своей цѣли Общество имѣетъ право образовывать при себѣ спеціальные отдѣлы, учреждаемые Совѣтомъ и руководящіеся въ своей дѣятельности инструкціями Совѣтомъ, утвержденными Общимъ Собраніемъ.

в) Мѣстные Комитеты.

§ 38. Мѣстные Комитеты состоятъ изъ шести лицъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ срокомъ на три года мѣстнымъ Собраніемъ. Въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ изъ состава мѣстнаго Комитета выбываетъ по жребію по одной трети; въ дальнѣйшемъ члены Комитета выбываютъ по старшинству избранія. По истеченіи срока полномочій тѣ же лица могутъ быть избираемы на новый срокъ.

§ 39. Предсѣдатель мѣстнаго Комитета избирается мѣстнымъ Собраніемъ; Товарищъ Предсѣдателя, Казначей и Секретарь избираются самимъ Комитетомъ.

§ 40. Засѣданія Комитета признаются законными при наличности четырехъ членовъ, въ томъ числѣ Предсѣдателя или Товарища его.

§ 41. Дѣла рѣшаются въ Комитетѣ простымъ большинствомъ голосовъ; въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 42. Вѣдѣнію мѣстнаго Комитета подлежитъ:

1) Завѣдываніе имуществами и капиталами мѣстнаго отдѣла;

2) Веденіе отчетности, составленіе отчетовъ и смѣтъ по отдѣлу;

3) Опредѣленіе и увольненіе служащихъ;

4) Созывъ мѣстныхъ Собраній.

5) Исполненіе постановленій мѣстныхъ Собраній.

§ 43. Мѣстные Комитеты дѣйствуютъ подъ руководительствомъ Совѣта Общества, коему и сообщаютъ всѣ свѣдѣнія о дѣлахъ мѣстныхъ отдѣловъ. Отчеты, смѣты и постановленія мѣстныхъ Собраній должны быть сообщаемы Комитетами Совѣту незамедлительно.

Средства Общества.

§ 44. Средства Общества составляются изъ: 1) членскихъ взносовъ, 2) доходовъ отъ капиталовъ и имущества Общества, 3) пожертвованій и всякихъ другихъ поступленій.

§ 45. Денежныя средства хранятся: а) наличныя деньги, необходимыя на текущіе расходы, въ суммѣ не свыше 300 рублей—у Казначея Совѣта или Комитета, б) остальныя наличныя средства въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ или въ %% бумагахъ въ Государственномъ Банкѣ.

§ 46. Суммы Общества расходуются по смѣтамъ, утвержденнымъ въ порядкѣ сего устава.

Ревизіонная Коммиссія.

§ 47. Ревизіонныя Коммиссіи избираются ежегодно Общимъ и мѣстными Собраніями въ составѣ Предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, срокомъ на одинъ годъ.

§ 48. Членами Ревизіонныхъ Коммиссій не могутъ быть члены Совѣта и мѣстныхъ Комитетовъ.

§ 49. Ревизіонныя Коммиссіи обязаны въ теченіе года, на который онѣ избраны, нѣсколько разъ произвести повѣрку кассы, имущества и отчетности, составляя каждый разъ протоколъ повѣрки. По окончаніи отчетнаго года Ревизіонныя Коммиссіи повѣряютъ общій годовой отчетъ Совѣта или Комитета по принадлежности и составляютъ свое заключеніе, въ которомъ или признаютъ дѣйствія Совѣта и Комитетовъ правильными или указываютъ допущенныя ими неправильности. Кромѣ того, Ревизіонныя Коммиссіи могутъ въ своемъ заключеніи указать, какія слѣдовало бы сдѣлать измѣненія или улучшенія въ денежномъ дѣлопроизводствѣ.

§ 50. О всѣхъ результатахъ своей повѣрочной дѣятельности Ревизіонныя Коммиссіи докладываютъ по принадлежности Общему или мѣстному Собранію членовъ, требуя, въ случаѣ надобности, экстреннаго ихъ созыва.

Объ измѣненіи Устава и закрытіи Общества.

§ 51. Въ случаѣ необходимости дополненія или измѣненія Устава вопросъ объ этомъ по представленію Совѣта, разрѣшается большинствомъ $^2/_3$ явившихся на Общее Собраніе членовъ Общества. Одобренныя Общимъ Собраніемъ предположенія о дополненіи и измѣненіи устава представляются через Петроградскаго Градоначальника на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 52. Въ случаѣ закрытія Общества ликвидація дѣлъ его совершается Ликвидаціонной Коммиссіей, избираемой Общимъ Собраніемъ.

§ 53. Остатки имущества и денегъ въ случаѣ закрытія Общества поступаютъ по назначенію послѣдняго Общаго Собранія, утвержденному надлежащей властью. Въ случаѣ закрытія мѣстнаго отдѣла все его имущество поступаетъ въ кассу Совѣта.

§ 54 Какъ само Общество, такъ и отдѣльные мѣстные Комитеты его могутъ быть закрыты во всякое время по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 55. По распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ можетъ быть произведена во всякое время ревизія дѣлъ Общества.

Подписалъ: Директоръ *А. Волжинъ.*

Скрѣпилъ: Начальникъ Отдѣленія *С. Чельцовъ.*

Вѣрно: За Столоначальника *Вл. Лонгиновъ.*

Послѣ знаменитыхъ манифестовъ 4 декабря 1762 г. и 22 іюля 1763 г., данныхъ ИМПЕРАТРИЦЕЙ ЕКАТЕРИНОЙ II-ой, началась колонизація Россіи нѣмцами.

Доступъ въ нашу страну чуждымъ элементамъ былъ открытъ изъ соображеній общегосударственной пользы, а именно, заселенія пустыхъ земель; въ этомъ усматривалась также польза для русскихъ людей, которые должны были приходить въ соприкосновеніе съ иностранцами и извлекать, по мнѣнію ИМПЕРАТРИЦЫ, отъ этого себѣ пользу.

Сама ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II выразила свой взглядъ на иностранныхъ колонистовъ въ указѣ 8 декабря 1765 г., говоря, что иностранцы были призваны *для единой общей, совершенной пользы Богомъ врученной намъ Имперіи и нашихъ вѣрноподданныхъ.*

Такъ какъ отъ иностранной колонизаціи ждали большой пользы для страны, какъ я уже сказалъ, то для привлеченія колонистовъ изъ-за границы имъ обѣщаны были чрезвычайныя льготы.

По манифесту 22 іюля 1763 г. колонистамъ оплачивались путевыя издержки при переселеніи въ Россію. Они избавлены были отъ платы податей, разныхъ налоговъ, постоевъ и другихъ службъ (ниже чрезвычайныхъ) слѣдующимъ образомъ: поселившіеся внѣ городовъ на новыхъ мѣстахъ въ теченіе 30 лѣтъ, въ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ въ теченіе 10 лѣтъ, а поселившіеся въ Петербургѣ, Москвѣ или въ окрестностяхъ столичныхъ мѣстъ въ теченіе 5 лѣтъ. „*На построеніе домовъ, на заведеніе къ домостроительству разнаго скота, на потребные къ хлѣбопашеству и къ рукодѣлію всякіе инструменты, припасы и матеріалы, выдаваемо будетъ*“, говорится въ манифестѣ, „*изъ казны нашей потребное число денегъ безъ всякихъ процентовъ, но съ единою заплатою и то по прошествіи десяти лѣтъ, въ три года по равнымъ частямъ*“.

Далѣе, колоніямъ оставлялось ихъ внутреннее самоуправленіе, въ которое не должны были вмѣшиваться русскіе чиновники.

Колонисты избавлялись отъ военной службы, и поступившіе добровольно получали въ вознагражденіе 30 рублей.

Иностраннымъ поселенцамъ, которые имѣли фабрики или заводы, разрѣшалось даже покупать крѣпостныхъ людей.

Кромѣ того, колонистамъ дарованы были слѣдующія привилегіи: были установлены при колоніяхъ лѣкаря и аптеки съ жалованіемъ, субсидіями отъ казны (Указъ 29 ноября 1763 г.), даровано было право ввозить безпошлинно съ собою товаровъ до 300 руб. на каждую семью (Указъ 1765 г.); въ концѣ 1766 г. было предписано заранѣе строить пріѣзжающимъ въ Россію иностранцамъ-колонистамъ дома о четырехъ свѣтлицахъ и кухнѣ.

Чтобы избавить колонистовъ отъ разныхъ затрудненій. была учреждена Канцелярія опекунства иностранныхъ колонистовъ (Полное Собраніе Законовъ № 11879). Въ инструкціи, данной этому новому учрежденію, говорится: *„главнымъ предметомъ къ исполненію должна имѣть канцелярія опекунства, чтобы всѣ иностранные при самомъ началѣ ихъ въ Россію прихода, никакому изнуренію или тягости подвергнуты не были, но каждый, по содержанію сего 1763 г. іюля 22 манифеста, по желанію своему скорое опредѣленіе и удовольствіе получалъ, и тѣмъ прочіе поощрены, а не отвращены были.*

Еще большая заботливость о нѣмецкихъ колоніяхъ была проявлена въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го. Именнымъ Указомъ Сенату отъ 4 марта 1797 г. была учреждена при Сенатѣ особая Экспедиція Государственнаго Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства (Полное Собраніе Законовъ № 17865).

Она была учреждена *„для общаго наблюденія за всѣми частями къ пользѣ государства относящимися и особенно за прочнымъ обзаведеніемъ иностранныхъ подъ покровительство наше приходящихъ и къ поселенію вызываемыхъ, а частью уже въ разныхъ мѣстахъ Имперіи поселившихся.“*

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА І-го были учреждены конторы опекунства для колонистовъ въ Саратовской губерніи и Новороссіи. Эти конторы должны были наблюдать за хозяйствомъ колонистовъ, дополнять недостатокъ земли изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель и производить въ колоніяхъ судъ и расправу. Въ это время нѣмецкій языкъ получилъ оффиціальную санкцію въ сношеніяхъ и дѣлахъ нашего внутренняго управленія съ колоніями. Инструкціи 17 сентября 1800 г. и 16 мая 1801 г. относительно управленія Саратовскихъ и Новороссійскихъ колоній проникнуты большимъ желаніемъ предугадать нужды колонистовъ и заботливо оберегаютъ ихъ и ихъ хозяйство отъ разныхъ непріятностей.

Интересно отмѣтить слѣдующій фактъ, показывающій, до какой степени доходила въ это время заботливость правительства о колонистахъ. Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА І-го была казенная продажа вина. А такъ какъ замѣчалось, что въ тѣхъ колоніяхъ, гдѣ открывались кабаки, нѣмцы были менѣе домовиты, то рѣшено было перенести кабаки изъ нѣмецкихъ колоній въ русскія селенія.

Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І-го также подтверждены были привилегіи колонистовъ. За колонистами продолжали еще числиться долги правительству, изъ которыхъ они и малѣйшую часть не уплатили, хотя въ указѣ 18 декабря 1808 г. говорится, что *„распространенное въ колоніяхъ хлѣбопашество поправило состояніе колонистовъ и умножило избытки ихъ, чему доказательствомъ служить можетъ, что въ колоніяхъ мало осталось казенныхъ старыхъ домовъ; большая часть оныхъ перестроена вновь и стоятъ отъ 700 до 1.000 руб. каждый"*.

За Саратовскими колонистами въ 1808 г. числилось казеннаго долга 3.547.097 р. 96³/₄ к. А изъ Указа 1825 г. видно, что за Новороссійскими колонистами было къ этому времени казеннаго долгу 5.076.746 р. 18¹/₂ к. и 10.400 червонцевъ; изъ этого долга имъ было прощено

1.160.812 р. 52 к. и 10.400 червонцевъ; остальную же сумму денегъ рѣшено было взыскать.

Однако въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го мы замѣчаемъ, что устанавливается вмѣсто прежняго увлеченія болѣе продуманное отношеніе правительства къ колонизаціи иностранцами нашего отечества. Въ Указѣ 20 февраля 1804 г. высказывается мысль о томъ, что свободныя земли могутъ понадобиться для разселенія собственныхъ подданыхъ, когда размножится народонаселеніе во внутреннихъ губерніяхъ. Въ Указѣ 25 февраля 1810 г. указывается, что водвореніе семьи иностранныхъ колонистовъ стоитъ правительству болѣе 5.000 руб.; тогда какъ переселенцы-крестьяне *„никакой почти ссуды не имѣютъ,—такъ что пособіе нѣмецкой семьѣ, свободной отъ рекрутской службы и другихъ повинностей даваемое, могло бы съ вѣроятностью обращено быть на переселеніе 50 семей россійскихъ крестьянъ къ существенной пользѣ ихъ самихъ и государства“*.

5 августа и 25 октября 1819 г. были даны Указы о немедленномъ пресѣченіи дальнѣйшаго переселенія въ Россію иностранныхъ выходцевъ. Хотя Указъ 1810 г. прекращалъ выдачу всякихъ пособій на переселеніе иностранцевъ, а въ 1819 г. и позже 1 іюля 1833 г. было оффиціально рѣшено запретить переселеніе колонистовъ — иностранцевъ въ Россію, тѣмъ не менѣе эта колонизація продолжала расти своими собственными силами. Съ 1764 г. по 1800 г. было основано въ Россіи 135 колоній, съ 1800 г. по 1864 г., т. е. въ тотъ періодъ, когда была прекращена выдача пособій и рѣшено было Правительствомъ положить конецъ нѣмецкой колонизаціи въ Росіи, было основано 424 колоніи. Въ 1864 г. было всего въ Россіи 559 нѣмецкихъ колоній съ 225.694 душами мужского пола; имъ принадлежало 2.104.032 десятины земли.

Одной изъ побудительныхъ причинъ, которая способствовала росту нѣмецкой колонизаціи на югѣ Россіи,

была своеобразная форма землевладѣнія колонистовъ, которая была создана нашимъ Правительствомъ.

Эту форму землевладѣнія нельзя назвать ни общиной, потому что здѣсь нѣтъ періодическихъ передѣловъ земли на количество наличныхъ душъ, ни подворной, потому что владѣлецъ не можетъ дробить свой участокъ и распоряжаться имъ вполнѣ безконтрольно. Сущность этой формы землевладѣнія заключается въ слѣдующемъ:

1) Всѣ отведенныя колонистамъ земли считаются вѣчно-потомственными владѣніями. При этомъ земли считаются общественной собственностью каждой колоніи, и ихъ нельзя отчуждать въ постороннія руки (Уст. о колоніяхъ ст. 159, 160, 248—251).

2) Часть земли при основаніи выдѣлялась въ общее пользованіе (выпасъ, лѣсъ, вода), а другая часть распредѣлялась въ личное потомственное пользоваіе (усадьба, поля, сѣнокосъ) (Уставъ о колоніяхъ ст. 155, 156, 170). Это распредѣленіе было не по числу душъ, а подворно. Эти надѣлы никогда *„уменьшаемы быть не могутъ“* (Уст. о колон. ст. 173).

3) Первоначальный участковый надѣлъ остается изъ рода въ родъ въ личномъ потомственномъ пользованіи одного хозяина (Уст. о колон. ст. 172).

Отцу наслѣдуетъ только одинъ сынъ. Нашъ законъ устанавливаетъ въ этомъ отношеніи миноратство (Уст. о колон. ст. 170). Но колонисты отступили отъ этого положенія. Послѣ смерти отца прямые наслѣдники производятъ аукціонную продажу двора хозяйства со всѣми недвижимостями, но безъ инвентаря.

Кто больше дастъ, за тѣмъ остается дворъ. Деньги за продажу двора и движимое имущество дѣлятъ поровну между всѣми наслѣдниками. Для оставшихся безземельными общество колоніи считаетъ себя обязаннымъ пріобрѣтать земли (Велицынъ „Нѣмцы въ Россіи“).

Кромѣ того, необходимо обратить вниманіе, что нѣмцы - колонисты на югѣ Россіи пріобрѣли огром-

ные капиталы, получивъ „овчарныя земли“, которыя были прирѣзаны къ каждой колоніи, по закону 19 марта 1764 г., для того, чтобы будущія нѣмецкія поколѣнія, „*придя въ возрастъ и женясь, сами хозяевами быть могли*“. Иначе говоря, наше Правительство не только надѣляло землей переселенцевъ изъ Германіи, но даже позаботилось о томъ, чтобы въ будущемъ, когда увеличится въ колоніяхъ народонаселеніе, всѣмъ хватило земли. По законодательству 1801—1803 г., къ устраивающимся колоніямъ были прибавлены также участки запасныхъ земель на „прибыльное населеніе“. Въ 1867 г. Министерствомъ Государственныхъ имуществъ овчарные участки при колоніяхъ были обращены въ основной фондъ, на доходы съ котораго покупали земли для безземельныхъ.

Однако, на самомъ дѣлѣ, доходъ съ овчарныхъ участковъ не затрачивался безвозвратно. Безземельные получали землю съ условіемъ возвратить капиталъ и иногда съ процентами.

Благодаря этому у колонистовъ-нѣмцевъ скоплялись громадныя суммы денегъ, которыя даютъ имъ теперь возможность покупать землю на 1 и 1½ милліона рублей.

Старыя колоніи въ Одесскомъ уѣздѣ имѣютъ около 4000 дес. овчарныхъ земель и получаютъ за нихъ ежегодно аренды около 60.000 рублей.

Велицынъ, пользовавшійся отчетами земскихъ Управъ за 1888 г., указываетъ, что капиталъ Хортицкой волости доходитъ до 1.200.000.

Имѣя такіе даровые и богатые источники для скупки земель, нѣмцы-колонисты значительно расширили свои первоначальныя надѣльныя владѣнія. По оффиціальнымъ даннымъ Херсонской Губернской Земской Управы, нѣмцы въ 1895 г. имѣли въ Херсонской губерніи 185.963 дес. надѣльной земли; 500.000 десятинъ было прикуплено и, кромѣ того, 300.000 арендовано.

Прирѣзные къ колоніямъ участки земли, о которыхъ я только что упомянулъ, очень рознятся по величинѣ.

Въ Либентальскомъ округѣ Херсонской губерніи было, напримѣръ, прирѣзано 980 десятинъ земли, въ Хортицкомъ округѣ Екатеринославской губерніи 2.908, въ Маріупольскомъ—3.499 д., а въ Таврической губ. въ Молчанскомъ менонитскомъ—7.897 д., въ Молчанскомъ колонистскомъ 6.396 д. и т. д.

Могутъ ли конкурировать въ скупкѣ земли съ нѣмцами-колонистами русскіе крестьяне, у которыхъ нѣтъ никакихъ фондовъ для этого, тогда какъ у нѣмцевъ-колонистовъ есть овчарныя земли и большіе капиталы.

Въ нѣмецкихъ колоніяхъ по Волгѣ, которыя съ 1816 г. пользуются общиннымъ землевладѣніемъ, и гдѣ происходятъ періодическіе передѣлы земли по числу наличныхъ душъ, скупка земель не является такимъ характернымъ явленіемъ, какъ въ южныхъ колоніяхъ.

Хотя по закону 1867 года на доходы съ овчарныхъ участковъ должны покупаться земли для безземельныхъ и безвозмездно, но на дѣлѣ вышло иначе, какъ я указалъ раньше.

Кромѣ того, иногда изъ доходовъ, полученныхъ съ упомянутыхъ участковъ, уплачивались оброчныя подати и разные налоги и повинности. На содержаніе училища и канцеляріи брались деньги изъ этихъ же доходовъ (отчетъ Волостного Правленія Пришибской волости Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи 10 марта 1885 г.). Въ 1903 г. правительство обратило вниманіе на незаконную эксплуатацію овчарныхъ земель. По разъясненію Правит. Сената, земли, купленныя при помощи овчарныхъ капиталовъ, должны раздаваться колонистамъ въ надѣлъ даромъ.

Помимо всѣхъ этихъ преимуществъ, которыми пользовался нѣмецъ-колонистъ въ сопоставленіи съ русскимъ крестьяниномъ, онъ получилъ значительно больше земли по сравненію съ крестьянскимъ надѣломъ. Напримѣръ, Саратовскимъ колонистамъ было отведено на каждую душу по пятой ревизіи 20 десятинъ земли; Лифляндскимъ

колонистамъ 30 десятинъ (60 тонненъ-штеленъ); Новороссійскимъ и Бессарабскимъ 60 десятинъ, а менонитамъ 65 и болѣе.

Какъ часто русскій интеллигентъ, знающій мужика и деревню больше по книгамъ, прочитаннымъ въ городѣ, не углубляясь въ сущность дѣла, объясняетъ благосостояніе нѣмца-колониста исключительно его трудолюбіемъ, культурностью и т. д. и обвиняетъ въ нерадѣніи и лѣни русскаго мужика, не уясняя себѣ того, что нѣмецъ-колонистъ имѣетъ въ двадцать-тридцать разъ больше земли, чѣмъ русскій пахарь. Нѣмца-колониста надо сравнить не съ бѣднякомъ крестьяниномъ, а съ владѣльцемъ 80 десят. земли, т. е. количествомъ, равнымъ среднему владѣнію нѣмецкаго двора. Врядъ ли тогда сравненіе было бы въ пользу нѣмца.

Не такъ давно, въ 1895 г., нѣмецкимъ колоніямъ: Темпельгофъ и Орбеліановка, основавшимся на частновладѣльческой землѣ Терской области, было отведено въ безсрочное и безплатное пользованіе 4.500 десят. казенной земли изъ Сухолдинскихъ и Горькобалковскихъ оброчныхъ статей Ставропольской губерніи. Нѣмцы, переселявшіеся изъ Екатеринославской и Таврической губерніи въ Оренбургскую, получили на выгодныхъ условіяхъ по 40—60 десятинъ земли на виртъ (хозяйство).

До появленія закона 4 іюня 1871 г. колонисты находились въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Для управленія колоній юга состоялъ *Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края.*

Комитетъ вѣдалъ принятіемъ иностранныхъ поселенцевъ, охраненіемъ всѣхъ дарованныхъ колонистамъ правъ, всѣми предметами земской полиціи въ колоніяхъ, сборомъ податей, производствомъ слѣдствій. Онъ заботился о хозяйствѣ колонистовъ и производилъ надъ ними судъ (ст. 37 и 38). Такимъ образомъ, управленіе и судъ въ колоніяхъ былъ совершенно иной, чѣмъ въ остальной Россіи. Дѣлопроизводство велось на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 1871 г. 4 іюня былъ изданъ специальный законъ о колонистахъ (кн. XV Положеніе о Сельск. Сост. изд. 1876 г.), подъ названіемъ „Правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ)“.

Въ административномъ и судебномъ отношеніи колонисты причислялись къ разряду крестьянъ-собственниковъ. Однако отожествленія колонистовъ съ крестьянами-собственниками новый законъ не создавалъ.

Будучи переименованы, по закону 1871 г., въ поселянъ-собственниковъ, колонисты не отожествлялись съ крестьянами въ отношеніи землевладѣнія.

Въ главѣ объ общественномъ устройствѣ и управленіи поселянъ (2 ст. Прав.) говорится: „означенные поселяне (бывшіе колонисты) вошли въ составъ сельскихъ обывателей и причислены къ разряду крестьянъ-собственниковъ, при чемъ сохранили на основаніяхъ нижеуказанныхъ личныя преимущества, коими доселѣ пользовались“.

Хотя, по закону 4 іюня 1871 г., колонисты подчинились вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ почти прежнія права и обычаи внутренняго управленія сохранились за колонистами. Вѣдѣнію колонистскаго схода подлежатъ сверхъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 51 Общаго Положенія о крестьянахъ, еще слѣд.: 1) разрѣшеніе переуступки подворныхъ участковъ отъ одного хозяина къ другому; 2) распоряженіе мірскими оброчными статьями; 3) завѣдываніе общественными лѣсами и плантаціями (ст. 4 п, г). Такимъ образомъ компетенція колонистскаго схода, сравнительно съ крестьянскимъ, значительно расширена. Кромѣ того, съ исчезновеніемъ Попечительнаго Комитета и смотрителей колоній, послѣднія остались безъ всякаго надзора и контроля, потому что непремѣнные члены и уѣздныя присутствія не получили права слѣдить за дѣятельностью колонистскаго самоуправленія.

Даже, вопреки требованіямъ закона 1871 г., переписка и дѣлопроизводство продолжали вестись на нѣмецкомъ языкѣ.

Толкуя по-своему мѣропріятія правительства, нѣмцы колонисты использовали законъ 1910 г. 14 іюня. Въ законѣ 1910 г. употребляется для именованія крестьянъ общее названіе „сельскіе обыватели". Это дало поводъ нѣмцамъ-колонистамъ, отнесеннымъ по закону къ сельскимъ обывателямъ, претендовать на льготы и привилегіи, установленныя закономъ для бывшихъ крестьянъ, хотя сами нѣмцы никогда крестьянами не были. А такъ какъ, напримѣръ, крестьянинъ Херсонской губ. можетъ купить землю безъ оплаты пошлины, по нормѣ шести надѣловъ, 33 десятины, то нѣмцы-колонисты, имѣющіе надѣлы въ 60 десятинъ, стали покупать безпошлинно 360 десятинъ.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что нѣмцы-колонисты пользуются своеобразнымъ способомъ страхованія своего имущества. Въ 1867 г. совмѣстно Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ имуществъ были выработаны для нѣмецкихъ колоній особыя правила страхованія, менѣе обременительныя, чѣмъ для коренного русскаго населенія, которыми они начали пользоваться съ 1 января 1868 г. По этимъ правиламъ нѣмцы-колонисты были избавлены отъ платежа ежегодныхъ страховыхъ премій. Только когда представлялась необходимость вознаградить погорѣльца, то взыскивалась сумма за пожарные убытки. Погорѣльцу выплачивалась, по распоряженію волостного правленія, полностью та сумма, въ которую было застраховано имущество. Убытки же взыскивались пропорціонально раскладкѣ ихъ на все не подвергавшееся пожару страховое имущество.

Перечисляя всѣ тѣ преимущества, которыми пользовались и теперь пользуются нѣмцы-колонисты въ нашемъ государствѣ, сравнительно съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, необходимо упомянуть о слѣдующемъ странномъ явленіи. Часто росту нѣмецкаго землевладѣнія въ

Россіи способствовалъ Крестьянскій банкъ, цѣль котораго, судя по названію и по той идеѣ, которая вызвала его открытіе, должна была способствовать расширенію крестьянскаго землевладѣнія. Нѣмцы-колонисты прибѣгали къ помощи Крестьянскаго банка для покупки земель въ Екатеринославской, Курской, Волынской и др. губерніяхъ. Бывали случаи, что, набавляя 10—15 руб. на десятину, нѣмцы-колонисты разстраивали сдѣлку крестьянъ съ Банкомъ, и земля переходила нѣмцамъ. (Журналъ Екатеринославскаго уѣзднаго земскаго собранія 11 октября 1888 г.).

Поэтому въ 1890 г. гласные-крестьяне въ собраніи Екатеринославскаго уѣзднаго земства заявили, что нѣмцы-колонисты преимущественно при помощи Крестьянскаго банка скупаютъ большіе участки земли, и что крестьянству остается исчезнуть въ нѣмецкомъ морѣ или же искать спасеніе въ переселеніи („Южный Край“ 1891 г. № 3768).

Удивительно также, что землеустроительныя комиссіи оказывали иногда поддержку многоземельнымъ нѣмцамъ для пріобрѣтенія участковъ изъ казенныхъ дачъ, лишая при этомъ возможности коренное русское населеніе пріобрѣсти эти участки.

Напримѣръ, въ 1909 г. при посредствѣ землеустроительныхъ комиссій и Крестьянскаго Поземельнаго Банка попали въ руки зажиточныхъ нѣмцевъ земли изъ Бѣлярской и Юнашевской казенныхъ дачъ Одесскаго уѣзда. Слѣдуетъ при этомъ обратить вниманіе на то, что отчужденія изъ казенныхъ дачъ нашимъ правительствомъ въ теоріи были предназначены для русско-подданныхъ и при томъ для крестьянъ. Такой покупкѣ были установлены максимальныя нормы. Такъ какъ всѣ эти правила были нарушены нѣмцами, пріобрѣвшими участки земли разными ухищреніями и, при томъ для лицъ сомнительнаго русскаго подданства, изъ которыхъ нѣкоторыя проживали въ Америкѣ, то крестьяне села Визирки въ числѣ 24 человѣкъ подали

въ 1911 г. жалобу. Дѣйствительно, было установлено, что покупщики: Губеръ, Горнбахъ, Геперле, Освальдъ, Кимеле, Фаузеръ и др. оказались постоянно проживающими въ Америкѣ, но тѣмъ не менѣе крестьяне земли все-таки не получили, и она осталась за нѣмцами (Шелухинъ „Нѣмецкая колонизація на югѣ Россіи"). Это произошло, очевидно, потому, что выработался нѣмцами-колонистами на практикѣ обычай: *какими бы путями ни попала земля въ нѣмецкія руки, она никогда не должна перейти въ иныя руки.*

Надо замѣтить при этомъ, что послѣ 1843 г. было рѣшено правительствомъ вообще не отводить казенныхъ земель подъ нѣмецкія колоніи. Однако нѣмцы-колонисты съ 1906 г. стали находить способы получать казенныя земли вмѣстѣ съ крестьянами при помощи землеустроительныхъ комиссій и Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

Нѣмцы-колонисты живутъ замкнуто и препятствуютъ всѣми силами проникновенію къ нимъ русскаго населенія. Вотъ характерный случай, показывающій, къ какимъ способамъ прибѣгаютъ нѣмцы-колонисты, чтобы удалить изъ колоніи русское населеніе. Случилось, что въ колоніи Страсбургѣ, Одесскаго уѣзда, одесскіе рабочіе купили у нѣмцевъ-ремесленниковъ усадьбы. Объясняется этотъ необыкновенный фактъ пріобрѣтенія русскими земли въ нѣмецкой колоніи тѣмъ, что эти усадебныя мѣста были очень плохи, и нѣмцы-колонисты давали за нихъ низкую цѣну, будучи увѣрены, что сосѣднее русское крестьянское населеніе не посмѣетъ купить продаваемыя нѣмцами-ремесленниками земли. Одесскіе же рабочіе рѣшились купить, и, неожиданно для нѣмцевъ, въ ихъ колоніи Страсбургѣ въ 1898 г. образовалась цѣлая улица подъ названіемъ Русской. Тогда колонисты рѣшили систематически выживать русское населеніе. Считая себя, повидимому, самостоятельнымъ государствомъ, они установили для русскихъ поселенцевъ въ колоніи налоги въ пользу колоніи по 22 руб. отъ избы и натуральныя повинности. Какъ потомъ выяснилось на судѣ, деньги эти употребля-

лись на уплату жалованья нѣмецкому духовенству и на содержаніе племенныхъ быковъ. Затѣмъ русскимъ былъ объявленъ въ колоніи бойкотъ: имъ ничего не продавалось тамъ и отказано было въ страховкѣ имущества. Большинство русскихъ не выжило и ушло изъ колоніи, продавъ за безцѣнокъ свои усадьбы. Остальные же рѣшили бороться до конца. Въ ноябрѣ 1914 г. жалоба русскихъ изъ Страсбурга и подобныя же жалобы изъ Бадена и Зальца были разсмотрѣны въ Одесскомъ уѣздномъ Съѣздѣ. Рѣшеніе Съѣзда было въ пользу русскихъ, и всѣ налоги, установленные нѣмцами съ русскаго населенія, были отмѣнены *(„Русское Слово“ 25 ноября 1914 г.)*.

Прослѣживая исторію нѣмецкой колонизаціи въ Россіи, необходимо отмѣтить, что колонизація эта до объединенія Германіи, т, е. до семидесятыхъ годовъ, очень разнится отъ колонизаціи нѣмцами Россіи въ послѣдующіе годы. Нѣмцы-колонисты всегда враждебно и пренебрежительно относились къ русскому населенію и стремились обособиться отъ него. Они всегда были чуждымъ элементомъ въ нашемъ государствѣ и не скрывали этого.

Въ трудахъ Этнографическо-статистической Экспедиціи въ западно-русскій край (т. VII вып. I, стр. 299—300) нѣмцы-колонисты юго-западнаго края называются узурпаторами, потому что они, не неся повинностей и не дѣлаясь русскими гражданами, представляютъ для мѣстнаго хозяйства и ремесленнаго труда опасную конкуренцію.

Нѣмцы-колонисты живутъ въ этомъ краѣ во враждѣ съ крестьянами; они образуютъ свое самоуправленіе и въ спорахъ съ мѣстнымъ населеніемъ обращаются къ дипломатическимъ агентамъ своего (германскаго) правительства.

Въ моменты великаго національнаго подъема нашего государства нѣмцы-колонисты оставались въ сторонѣ, потому что интересы Россіи не были ихъ интересами. Въ 1812 г., когда послѣ манифеста 6 іюля ополчилась вся Россія, и каждый жертвовалъ по мѣрѣ

силъ для спасенія отечества, нѣмцы-колонисты не принесли никакихъ пожертвованій, и изъ нихъ изъявили желаніе принять участіе въ оборонѣ государства только 271 человѣкъ изъ Саратовской губерніи. Въ Крымскую компанію нѣмцы колонисты Екатер. губ. высказывали симпатіи нашимъ врагамъ. Они, правда, снабжали провіантомъ наши войска, но дѣлали это съ корыстной цѣлью (Мемуары Глинки). Изъ отчета г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-адъютанта Тотлебена мы видимъ, что страхъ руссификаціи иногда побуждалъ нѣмцевъ-колонистовъ даже переселяться изъ Россіи въ Америку.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ въ 1874 г. былъ посланъ въ Таврическую губ. удержать отъ выселенія менонитовъ. Ему было предоставлено въ случаѣ необходимости даровать колонистамъ цѣлый рядъ льготъ въ отношеніи отбыванія воинской повинности, а именно:

1) гарантировать имъ отбываніе воинской повинности вблизи мѣстъ ихъ жительства;

2) замѣнить имъ отбываніе повинности службой при госпиталяхъ, тюрьмахъ, пожарныхъ командахъ, лѣсной службѣ, желѣзныхъ дорогахъ въ теченіе того же срока, какъ если бы они отбывали настоящую воинскую повинность;

3) въ случаѣ войны оставлять ихъ въ этихъ мирныхъ занятіяхъ, отнюдь не привлекая ихъ къ театру военныхъ дѣйствій.

Генералъ Тотлебенъ восторженно говоритъ въ своемъ отчетѣ о благосостояніи нѣмецкихъ колоній. Однако онъ полагаетъ, что не боязнь воинской повинности заставляетъ менонитовъ покинуть Россію, а страхъ руссификаціи.

Однако, несмотря на такое упорное желаніе обособить себя отъ всего русскаго и жить своими интересами, переселеніе нѣмцевъ въ Россію до объединенія Германіи происходило, повидимому, изъ матеріальныхъ соображеній,

и только съ семидесятыхъ годовъ эта колонизація принимаетъ форму мирнаго завоеванія.

До семидесятыхъ годовъ колонисты главнымъ образомъ стремились въ наши южныя губерніи; съ семидесятыхъ же годовъ начинается усиленное заселеніе нашей австрійской и германской границы. Нѣмцы-колонисты уплачиваютъ крупныя деньги за десятину земли въ пограничныхъ раіонахъ, хотя въ другихъ мѣстахъ Россіи они могли бы имѣть землю и лучше по качеству и дешевле

Въ 1861 г. въ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской, насчитывалось 8.873 н. к Двадцать же лѣтъ спустя, въ 1882 г. въ этихъ девяти губерніяхъ насчитывалось 184.608 н. к.

Болѣе всего заселили нѣмцы къ этому времени изъ упомянутыхъ девяти губерній пограничную Волынскую губ. (87.731 ч.) и пограничную Ковенскую губ. — (45.000 ч.).

Кромѣ того, съ шестидесятыхъ годовъ нѣмцы начали усиленно заселять Привислянскій край.

Интенсивная колонизація нѣмцами пограничныхъ областей обезпокоила наше правительство и вызвала изданіе закона 1887 г., запрещавшаго иностраннымъ подданнымъ пріобрѣтать вновь земли въ 22 губерніяхъ западной и юго-западной Россіи. Однако колонизація продолжалась, потому что нѣмцы легко обходили этотъ законъ, принимая фиктивно русское подданство. Извѣстно, что германскій законъ 1870 г. 1 іюня о двухъ подданствахъ разрѣшалъ, въ случаѣ необходимости, принимать для видимости другое подданство, оставаясь въ дѣйствительности нѣмецкимъ гражданиномъ.

Поэтому нѣмецкія поселенія продолжали расти и послѣ 1887 г. внутри и на окраинахъ Россіи.

По даннымъ оффиціальной статистики (Ежегодникъ России 1908 г.), въ Привислянскомъ краѣ было 497.000 нѣмцевъ—колонистовъ; въ юго-западномъ краѣ (губерніяхъ: Кіевской—18.000 н. к., Волынской—210.000 н. к., Подольской — 4.000 н. к.) было всего 232.000 н. к.; въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ (Виленской—4.000, Ковенской—24.000, Гродненской— 12.000) всего—40.000 н. к. Итого въ пограничныхъ съ Германіей и Австріей губерніяхъ было 769.000 нѣмцевъ-колонистовъ. Въ Новороссійскомъ краѣ (губерніяхъ: Бессарабской — 73.000, Херсонской—154.000, Таврической — 97.000, Екатеринославской—112.000) было 436.000 н. к. Въ Прибалтійскомъ краѣ (Эстляндской—25.000, Лифляндской—110.000, Курляндской— 55.000)—190.000 н. к. Въ Петроградской —93.000 н. к.

Кромѣ этого полуторамилліоннаго нѣмецкаго авангарда, расположеннаго въ пограничныхъ и близкихъ къ границѣ губерніяхъ, находятся многочисленныя колоніи на Волгѣ (въ Саратовской и Самарской губерніяхъ), гдѣ насчитывалось въ 1908 году—487.000 н. к.; въ Донской области—46.000 н. к.; на Кавказѣ—49.000 н. к.

Нѣмецкія колоніи существуютъ еще въ Витебской, Могилевской, Минской, Черниговской, Харьковской, Воронежской губерніяхъ и другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи.

Всего же въ 1908 году насчитывалось въ России *2.070.000* нѣмцевъ-колонистовъ.

Отъ нѣмцевъ-колонистовъ, переселившихся въ Россію, ожидали, что они благотворно будутъ вліять въ культурномъ отношеніи на наше крестьянство и научатъ его лучше воздѣлывать землю. Но въ чемъ же, дѣйствительно, выразилось это культурное вліяніе? Хорошій отвѣтъ на это даетъ патеръ Келлеръ въ своихъ двухъ книжкахъ 1905 г. 1914 г.: „Deutsches Kulturbild aus den südrussischen Steppen“. Онъ разсказываетъ здѣсь, какъ благоденствуютъ нѣмецкія колоніи въ Россіи, какъ умножились у колонистовъ капиталы и какъ они остались до послѣдняго времени вѣрны своему *„старому отечеству“*

(alte Heimat). Эта связь со своимъ старымъ отечествомъ обнаруживается въ пѣсняхъ, общественныхъ празднествахъ и во всемъ домашнемъ обиходѣ. Усматривая, очевидно, во всемъ этомъ культурную пользу, оказанную колонистами для окружающаго ихъ міра, патеръ Келлеръ перечисляетъ также заслуги, оказанныя колонистами Россіи, а именно, во время русско-турецкой войны 1828 г. и Крымской Компаніи 1853—1856 г. г. нѣмцы-колонисты снабжали провіантомъ нашу армію. Однако слѣдуетъ напомнить патеру Келлеру, что за это колонисты получали хорошее вознагражденіе и, кромѣ того, какъ указываетъ Глинка въ „Русскомъ Богатствѣ за 1893 г., во время Крымской Компаніи нѣмецкія колоніи снабжали провіантомъ нашу армію въ надеждѣ получить новыя привилегіи и большую автономію отъ нашего правительства.

Вторая заслуга, оказанная нѣмцами—колонистами Россіи, заключается, по мнѣнію патера Келлера, въ томъ, что въ колоніяхъ находится много русскихъ батраковъ и работницъ, изъ которыхъ первые получаютъ 100 руб. въ годъ, а вторыя 70 руб. Очевидно, въ этомъ экономическомъ закрѣпощеніи русскаго населенія колонистами, авторъ упомянутыхъ нѣмецкихъ брошюръ, усматриваетъ пользу, оказанную его соплеменниками русскому народу. Для лучшей иллюстраціи того, какъ гибельно отражается нѣмецкая колонизація на благосостояніи окрестнаго русскаго населенія, я укажу на слѣдующій фактъ. Въ журналѣ Екатеринославскаго уѣзднаго земскаго собранія 11 октября 1888 г. говорится: *„въ нашемъ уѣздѣ нѣмецкіе колонисты съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе скупаютъ помѣщичьи земли и, окружая своими владѣніями русскія села, ставятъ послѣднія часто въ истинно безвыходное положеніе. Нѣмцы, не только мелкіе, но и самые крупные собственники въ 4—5 т. десятинъ, не сдаютъ своихъ земелъ въ аренду русскому населенію ни съ копны, ни за деньги, почему крестьянамъ, окруженнымъ нѣмецкою землею, остается одно: или искать переселенія, или изъ самостоятельныхъ хозяевъ*

сдѣлаться батраками у тѣхъ же нѣмцевъ.“ „Случаи эти не рѣдки и повторяются сплошь и рядомъ огульно: изъ 30 тысячъ десятинъ, принадлежащихъ нѣмцамъ въ 1861 г., къ 7 января 1888 г. ихъ владѣнія достигли 105.000 десятинъ, или ¹/₆ всей территоріи уѣзда.“.

Защитники нѣмецкой колонизаціи указываютъ на то, что въ нѣмецкихъ колоніяхъ порядокъ и благосостояніе, что нѣмцы-колонисты научили соприкасающееся съ ними русское населеніе лучше обрабатывать землю.

Но не надо забывать, что колонистовъ вызывали въ Россію не для того только, чтобы создать ихъ собственное благосостояніе, и что, если крестьянинъ научился отъ нѣмцевъ лучше обрабытыватя землю, то вѣдь онъ теперь часто обрабатываетъ не свою землю, а землю нѣмца-колониста, какъ его работникъ.

Вездѣ, гдѣ появляются нѣмцы, крестьяне начинаютъ бѣднѣть, а затѣмъ появляется или батрачество, т. е. экономическое рабство сельскаго населенія, или же начинается переселеніе крестьянъ. Вмѣстѣ съ заселеніемъ въ послѣднее время западныхъ губерній иѣмцами началось усиленное переселеніе русскихъ крестьянъ въ Сибирь на Амуръ. У нѣмцевъ на югѣ Россіи выработался девизъ: „*Намъ не надо русскихъ хозяевъ, намъ надобны русскіе батраки*“. Въ Волынской губ., гдѣ теперь 210.000 нѣмцевъ-колонистовъ, въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія замѣчалось усиленное переселеніе крестьянъ въ Сибирь цѣлыми партіями подъ натискомъ нѣмецкихъ выходцевъ. Правительство обратило вниманіе на это прискорбное явленіе только въ 1895 г., т. е. послѣ того какъ сотни тысячъ десятинъ земли успѣли сосредоточиться въ нѣмецкихъ рукахъ, и тѣмъ былъ сильно ослабленъ земельный фондъ для коренного населенія.

Въ этомъ 1895 г. былъ изданъ законъ объ ограниченіи нѣмецкаго землевладѣнія на Волыни (X т. 1-ая часть 698 стр. 3 примѣч.); но этотъ законъ распространялся опять-таки только на Волынскую губернію, тогда

какъ въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ нѣмцы безпрепятственно продолжали скупать земли, и въ Херсонской губерніи къ 1895 г. нѣмцамъ принадлежало болѣе 1.000.000 дес. земли. Чѣмъ объясняется такая непослѣдовательность въ нашемъ законодательствѣ—трудно сказать. Очевидно, кто-то очень заинтересованъ въ Россіи въ томъ, чтобы нѣмцы скупали больше земель въ нашемъ отечествѣ.

Нельзя отрицать существованіе трудолюбія и настойчивости у нѣмцевъ-колонистовъ, но не слѣдуетъ забывать также, что въ развитіи ихъ благосостоянія большую роль сыграла правительственная опека и дарованныя имъ громадныя преимущества, сравнительно съ русскимъ крестьянствомъ.

Интересное явленіе наблюдаемъ мы въ приволжскихъ колоніяхъ, главнымъ образомъ Самарскихъ. Эти колоніи почти съ самаго своего основанія перешли къ землевладѣнію общинному, въ то время какъ въ южныхъ колоніяхъ существуетъ теперь подворно-общинное землевладѣніе, которое явилось главнымъ двигателемъ скупки нѣмцами-колонистами земель. Пока Правительство заботливо опекало приволжскія колоніи, онѣ процвѣтали, но послѣ упраздненія конторы опекунства надъ колоніями, въ нихъ начинаются неурядицы, особенно въ Самарскихъ колоніяхъ, а затѣмъ съ конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія мы наблюдаемъ въ нихъ матеріальный и духовный упадокъ. Это обстоятельство является нагляднымъ подтвержденіемъ того, что опека правительства и тѣ чрезвычайныя преимущества, которыми пользуются южныя колоніи, обусловили ихъ благосостояніе.

Благопріятныя условія для скупки нѣмцами земель въ Россіи повели къ тому, что первоначальныя владѣнія нѣмцевъ-колонистовъ, занимавшія территорію въ 500.000 десят. земли въ четырехъ губерніяхъ Новороссіи: Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской, Таврической, теперь увеличились до 3.500.000 десятинъ. Такая интен-

сивная нѣмецкая колонизація вытѣсняетъ съ юга Россіи и крестьянское и дворянское землевладѣніе.

А. А. Велицынъ, пользовавшій данными земской статистики, отчетами уѣздныхъ Управъ и лично собранными матеріалами, дѣлаетъ слѣдующій перечень существовавшихъ въ началѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія нѣмецкихъ колоній на югѣ Россіи. („Нѣмцы въ Россіи“ Велицынъ).

Въ Бессарабской губерніи.

Колоніи: Альтъ-Арцизъ, Ней-Арцизъ, Фриденсталь, Бріенне, Шабагъ, Шабалатъ, хуторъ Шабалатъ-Кадаетшее, Ней-Сергіевка, Щебанбунахъ, Которша, Ейгенфельдтъ, Гнаденфельдтъ, Фриденфельдтъ, Ейгенгеймъ, Сейменталь, Чемчелле, Даніелсфельдтъ, Клостицъ, Гофнугсталь, Бородино. Лейпцигъ, Березина, Фриденфельдтъ, Шага, Тамурка, Челигидеръ, Кантамиръ, Петерсталь, Якобсталь, Красна, Эмменталь, Кульмъ, Малоярославецъ 1-й, Малоярославецъ 2-ой, Кацбахъ, Парижъ, Сарата-Гнаденталь, Лихтенталь, Тарутино, Постгаль, Бенкендорфъ, Розенфельдъ, Мансбургъ, Софіенталь, Ней-Фаль, Теплицъ, Плоцкъ, Гофнунгсфельдъ, Охтенталь, Маріенфельдтъ, Фрейденфельдтъ, Іозефсдорфъ, Машиндендорфъ, Гофнунгсдорфъ, Ейнсбугсдорфъ, Персіановка, Алексѣевка, Ананіинская, Ней-Виттенбергъ, Альбота, Ней-Тепмецъ, Марасліенфельдтъ.

Итого 67 нѣмецкихъ колоній.
Въ нихъ населенія 57.229 душъ.
Въ ихъ владѣніи земли 309.374 десятинъ.

Въ Херсонской губерніи.

Колоніи: Александерфельдтъ, Гофнунгсбургъ, Себастіансфельдъ, Красна, Вильгельмсталь, Альтъ-Шведендорфъ, Клостердорфъ, Мюльгаузендорфъ, Шлангендорфъ, Фрейденталь, Глюксталь, Нейдорфъ, Бергдорфъ, Клейнъ-Бергдорфъ, Кронсталь, Кобюла, Краконатъ, Бриндза,

Еленовка, Клейнъ-Нейдорфъ, Маріенбергъ, Софіенталь, Фриденсталь, Гроссъ - Либенталь, Клейнъ - Либенталь, Александергильфъ, Нейбургъ. Маріенталь, Іозефталь, Петерсталь - Францфельдъ, Люстдорфъ, Гульдендорфъ, Гофнунгсталь, Гофнугсфельдъ, Ейгенфельдъ, Бердина. Адамовка, Махновка, Берлинъ, Ней-Березина, Ней-Глюксталь,Сельцъ, Кандель-Страсбургъ, Баденъ ,Ландау Шпейеръ, Катаринenталь, Карлсруэ, Сульцъ, Іоганненсталь, Ватело, Фельзенбургъ, Каменка, Хрестина, Гальбштадтъ, Штейнбергъ, Шенфельдъ, Луизендорфъ, Леонополь, Рошковата, Ней-Карлсруэ, Ней-Ландау, Фридендорфъ. Ейгенгутъ, Александровка, Мангеймъ. Эльзасъ, Георгенталь, Іоганесталь, Эксарова-Рудова, Кассель, Ней-Блументаль, Ней-Фрейденталь, Гелененталь, Ней-Баденъ, Александрополь, Гнаденфельдъ, Іоганисфельдъ, Ней-Рорбахъ, Нейзацъ, Блументаль, Ейгенфельдъ, Ней-Лустдорфъ, Алексанедрфельдъ, Ней-Шензэ, Фриденсфельдъ, Ней-Гальбштадтъ, Никайфельдъ, Орловъ, Блуменортъ, Тиге Альтонау, Розенортъ, Мюнстербергъ, Гнаденфельдъ, Шенау, Штейнъ-Фельдъ, Никодорфъ, Рейнъ-фельдъ, Александеркроне, Раштадтъ, Мюнхенъ, Нейконстантиндорфъ, Розенфельдъ, Александерфельдъ, Ней-Канденъ, Ней-Эльзасъ, Ней-Либенталь, Фриденфельдъ, Келлергаузенъ, Берхъ, Ротъ, Шенфельдъ, Ней-Кассель, Паульсталь, Рорбахъ, Вормсъ, Ней-Данцигъ, Гутъ-Стейнгутъ, Альтъ-Данцигъ, Кронау, Ейгенталь, Шенталь, Ейгенфельдъ, Мангеймъ, Ландау, Ебенфельдъ, Фюрстенталь, Фюрстенфельдъ, Николайталь, Катариненталь, Маріенгеймъ, Нейкроненталь. Клейнфельдъ, Маріенфельдъ, Николайталь,

Итого 139 нѣмецкихъ колоній.

Въ нихъ населенія 104.570 душъ,

Въ ихъ владѣніи земли—865.734 десятины.

Въ Таврической губерніи.

Колоніи: Эйгенфельдъ, Кайзерталь, Дармштадтъ, Маріенфельдъ, Александерфельдъ, Чехоградъ, Гнаденфельдъ,

Контеніусфельдъ, Шпаррау, Руднерфейде, Гросвейде, Францталь, Папства, Маріенталь, Порденау, Шпардау, Александерталь, Елизабеталь, Штейнфельдъ, Прангенау, Фринденсру, Паульсгеймъ, Маріаволь, Николайдорфъ, Гнаденталь, Маргенау, Фриденсдорфъ, Ландскроне, Гиршау, Гальдгеймъ, Гамбергъ, Клиппенфельдъ, Гальбштадтъ. Ней-Гальбштадтъ, Мунтау-Тягенгагенъ, Шенау, Фишау. Линденау, Ляхтенау, Блумстейнъ, Мюнстербергъ, Альтонау, Орловъ, Тиге, Блюменортъ, Розенортъ, Клеефельдъ, Александеркроне, Лихтфельдъ, Нейкирхе - Тигервейде, Рюкенау, Фюрстенвердеръ, Александерволь, Гнаденгеймъ, Вернесдорфъ, Либенау, Шензэ, Фабрикервизе, Фюрстенау, Ладекопфъ, Петерсгагенъ, Кроненталь, Маріафельдъ, Ней-Кронъ, Ней-Карлсруэ, Ней-Гофнунгъ, Розенфельдъ, Ней-Гофнунгсталь, Ней-Штутгартъ, Нейзацъ, Фреденталь, Розенталь, Калмукара, Алатаи, Кентугаи, Пришибъ, Гофенталь, Альтъ-Нассау, Вейнау, Дурлахъ, Карлсруэ, Кронсфельдъ, Николайфельдъ, Маріагеймъ, Александргеймъ, Рейхенфельдъ, Костгеймъ, Лейтерсгаузенъ Вассерау, Ней-Нассау, Гохштадтъ, Фридрихсфельдъ, Розенталь. Ней-Монталь, Грюнталь, Андребургъ, Гейдельбергъ, Гохгеймъ, Блументаль, Тифенбурнъ, Вальдорфъ, Альтъ-Монталь, Гернгильфъ, Цюрихталь, Гейбрунъ, Фриденфельдъ. Нейдорфъ, Нейгофнунгъ, Аккобекъ, Конгратъ, Фрейденталь, Александерталь, Итшки, Ней-Гофнунгсталь. Розенфельдъ, Либенталь, Кенегесъ, Баракъ, Зибенбрунненъ, Симесотъ, Судакъ, Ейгенфельдъ, Грюненталь, Блументаль. Шенфельдъ, Анненфельдъ, Шенбрунъ, Гофнунгсталь. Людвигсталь, Гохгеймъ, Гебронъ, Нейфельдъ, Іоганисталь, Карлсруэ, Таршенъ-Зейтлесъ, Георгсталь, Ольгафельдъ, Михаельсбургъ, Розенбахъ, Александерталь, Сергѣевка.

Итого 140 нѣмецкихъ колоній.

Въ нихъ населенія 71.650 душъ.

Въ ихъ владѣніи земли 921.648 десятинъ.

Въ Екатеринославской губерніи.

Колоніи: Хортица, Розенталь, Розенгардъ, Бурвалде, Блуменгардтъ, Нидеръ-Хортицъ, Инзель-Хортицъ, Ейнлаге, Кронсвейде, Нейенбургъ, Нейендорфъ, Нейгорстъ, Шенгорстъ, Кронсталь, Ней-Остервикъ, Шененбергъ, Штенау, Блуменфельдтъ, Гофнунгсортъ, Гергартсталь, Гнаденталь, Ней-Хортицъ, Грюнфельдъ, Штейнфельдъ, Катариновка, Милоградовка, Грюнфельдъ, Ебенфельдъ, Ней-Шенвизе, Грюнгофнунгсталь, Ейгенфельдъ, Андріасфельдъ, Шенвизе, Катариновка, Розенгофъ, Константиновка, Нью-Іоркъ, Кронштадтъ, Фриденфельдъ, Фриденталь, Зильберталь, Розенфельдъ, Георгсталь, Штейнбахъ, Ейгенталь, Фриденсру, Александеркронъ, Грунау, Кронсдорфъ, Титенгофъ, Киршвильдъ, Розенгардъ, Шенгаумъ, Беллавежъ, Кальчиновка, Ней-Ямбургъ, Гросвердеръ, Клейнвердеръ, Рундевизе, Розенбергъ, Викераую, Рейхенбергъ, Блуменфельдъ, Бергталь, Шенфельдъ, Шенталь, Гейбуденъ, Лунзенталь, Ямбургъ, Екатерингофъ, Маріенфельдъ, Людвигсталь, Тигенортъ, Тиргардъ, Елизабетдорфъ, Дармштадтъ, Маріенфельдъ, Ейхвальдъ, Нейгофъ, Мирау, Кампенау, Готландъ, Кайзердорфъ, Рейфельдъ, Ейгенфельдъ, Нейгеймъ, Александрфельдъ, Маріенталь, Николайфельдъ, Пранцфельдъ, Адельсгеймъ, Ейхенфельдъ, Ной-Гохфельдъ. Петерсдорфъ, Рейнфельдъ, Шенфельдъ, Блуменфельдъ, Розенгофъ, Зильберфельдъ, Блуменгеймъ, Кронбергъ, Іозефсталь, Рибальскъ, Биллерсфельдъ, Кронсгартенъ, Эттингерфельдъ, Николайталь, Шендорфъ, Гейбоденъ, Блуменгофъ, Ебенфельдъ, Розенфельдъ, Фельзенбахъ, Ейденгрундъ, Ней-Гохштадтъ, Ней-Анлаге, Александерталь, Фриденсфельдъ, Визенфельдъ, Блуменгофъ, Клейнфельдъ, Маріенфельдъ, Маріенталь.

Итого 134 колоніи.

Въ нихъ населенія 64.354 души.

Въ ихъ владѣніи земли 542.860 десятинъ.

Въ области войска Донского.

Колоніи: Остгеймъ, Конталь, Грюнталь, Маріенталь, Вассеррейхъ, Александерталь, Прицфельдъ, Ней-Корнталь, Сонсова (Александровской волости), Розенфельдъ (Канковской волости), Гнаденфельдъ, Гоффенталь (Федоревской волости).

Итого 12 нѣмецкихъ колоній.

Въ нихъ населенія 3.338 душъ. Въ ихъ владѣніи земли 52,454 десятины.

Въ Ставропольской губерніи.

Колоніи: Шагинско-Нѣмецкій, Шагинско-Эстонскій, Мартинсфельдъ, Темпельгофъ.

Итого 4 нѣмецкихъ колоніи. Въ нихъ населенія 2.458 душъ. Въ ихъ владѣніи земли 20.250 десятинъ.

Въ Кубанской области.

Колоніи: Эгенсфельдъ, Розенфельдъ, Александерфельдъ, Вольдемфюрстъ, Александерталь, Маркозофсталь, Наталино, Лиліенфельдъ, Ейгенгеймъ, Гнадау.

Итого 11 нѣмецкихъ колоній.

Въ нихъ населенія 4.263 души.

Въ ихъ владѣніи земли до 40.000 десятинъ (точная цифра намъ неизвѣстна).

Въ Терской области.

Колоніи: Орбеліановка, Гнаденфельдъ. Въ нихъ населенія 480 душъ. Въ ихъ владѣніи земли до 3.000 дес. (точная цифра намъ наизвѣстна).

Сведемъ же теперь изложенныя данныя въ одну общую таблицу.

Наименованіе губерніи или области.	Число нѣмецкихъ колоній.	Число населенія въ этихъ колоніяхъ.	Въ ихъ владѣніи состоитъ въ настоящее время десятинъ земли.
Бессарабская губ. . . .	67	59.229	309.374
Херсонская „ . . .	139	104.570	865.734
Таврическая „ . . .	144	71.650	921.648
Екатеринославск. губ. .	134	64.354	542.860
Обл. войска Донского .	12	3.338	52.454
Ставропольская губ. .	4	2.458	20.250
Кубанская область . .	11	4.263	40.000
Терская „ . .	2	480	3.000
ИТОГО . .	513	310.342	2.755.320

Въ Приволжскомъ раіонѣ въ 1864 г. были слѣдующія колоніи:

1) *Въ Саратовской губерніи* — Сарепта, Ягодная — Полянка, Сосновка, Таловка, Бальцеръ, Севястьяновка, Ключи, Устьзалиха, Пфафенъ-хуторъ, Денгофъ, Лѣсной-Карамышъ, Карамышевка, Макаровка, Починная, Каменный оврагъ, Каменка, Россоши, Грязоватка, Коленка, Елашенка, Гнилушка, Пановка, Караульный - Буеракъ, Илавла, Усть-Грязнуха, Семеновка, Усть-Кулалинка, Гольштейнъ, Верхняя Добринка, Нижняя-Добринка, Вуйдаковъ-Буеракъ, Крестовый-Буеракъ, Верхняя-Грязнуха, Водяной-Буеракъ, Щербаковка, Норка, Силавнуха, Гуссенбахъ, Олешна, Вершинка, Зевальдъ, Ротгаммель, Медвѣдицкой, Крестовскій-Буеракъ, Гречиная-лука, Писковятка, Побочная, Новая-Скатовка, Розенбергъ, Унтердорфъ, Ма-

ріенфельдъ, Іозефсталь, Эрленбахъ, Обердорфъ, Ней-Норка, Александерталь, Ней-Денгофъ, Лизандердорфъ, Ней-Бальцеръ —итого 59 колоній.

2) *Въ Самарской губерніи* — Шафгаузенъ, Гларусъ, Баратаевка, Базель, Цюрихъ, Золотурнъ, Панинская, Цугъ, Люцернъ, Унтервальденъ, Сусаненталь, Баскаковка, Резановка, Брокгаузенъ, Гокербергъ, Екатериненштадтъ, Обермонжу, Орловская, Боаро, Эрнестинендорфъ, Фименсфельдъ, Кано, Паульская, Барегардъ, Красный Яръ, Подстенная, Усть-Караманъ, Тяляуза, Нидерманжу, Звонаревъ, Кутъ, Луговая, Грязнуха, Старица, Звонаревка, Отроговка, Тонкокошуровка, Суслы, Крутоярсвка, Раскаты, Липовка, Липовъ-Кутъ, Осиновка, Казицкая, Березовка, Зауморье, Степная, Вольская, Яблоновка, Поковкина, Тарлыкъ, Харлыковка, Скатовка, Привальная Краснополье, Качетная, Ровная, Новый-Колонокъ, Розенталь, Лиліенфельдъ, Ней-Боаро, Фрезенталь, Вейценфельдъ, Зихельбергъ, Розендамъ, Ягодная, Шенталь, Шенфельдъ, Шендорфъ, Гофенталь, Катериненталь, Константиновка, Лангенфельдъ, Розенфельдъ, Экгеймъ, Ней-Бауеръ, Фридерфельдъ, Эренфельдъ, Бейдекъ, Гуссенбахъ, Брунненталь, Гнаденфельдъ, Маріенбергъ, Штрекеръ-Ау, Гансау, Ау, Кенненталь, Линденау, Фрезенгеймъ, Гогендорфъ, Лизандергее, Визенмиллеръ, Фриденбергъ, Гнадентау, Ней-Коно, Блюменфельдъ, Маргенау, Штрасбургъ, Франарейхъ, Альтъ-Веймаръ, Ней-Веймаръ, Ней-Галка, Ней-Обермонжу, Ней-Урбахъ, Либенталь, Ней-Маріенталь, Александерге, Гнадендорфъ, Розенфельдъ, Ней-Тарлыкъ, Визенгеймъ, Гнаденфлуръ, Мангеймъ, Маріенбургъ, Лизандровка, Кайзергнаде, Штрасбургъ, Гоффенталь, Константиновъ, Петергофъ, Романовъ, Николаевъ, Бергшаль, Рейнишфельдъ, Розенталь, Клейнъ-Константиновъ, Александерталь, Нейгофнунгъ, Маріенталь, Гротсфельдъ, Муравьевка, Орлау, Маріенау —итого 131 колонія.

Всего же въ Саратовской и Самарской губерніяхъ въ 1864 г. было 190 колоній. По вычисленію Велицына,

этимъ колоніямъ въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія принадлежало 1.300.000 десятинъ земли. Въ юго-западныхъ колоніяхъ Велицынъ насчитывалъ въ то въ время 600.000 десятинъ земли. Всего же по его подсчету въ приволжскихъ, южныхъ и юго-западныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ въ началѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія вмѣстѣ съ землями, которыми колонисты владѣли на правѣ частной собственности или долгосрочной аренды, а таковыхъ было 2.000.000 десятинъ, насчитывалось 6.055.920 десятинъ земли.

За послѣднія двадцать лѣтъ нѣмецкія владѣнія на югѣ и юго-западѣ Россіи значительно увеличились, считая, конечно, при этомъ ихъ владѣнія на правѣ частной собственности и долгосрочной аренды.

По подсчету Липранди, къ 1910 г. въ Херсонской губ. нѣмцы владѣли одной седьмой частью всей территоріи (болѣе 1 000.000 десятинъ); въ Таврической одной шестой частью всей территоріи губерніи (болѣе 1.000.000 десятинъ); въ Екатеринославской губ. имъ принадлежала $^1/_7$ часть всей территоріи (900.000 десят.); въ Бессарабской $^1/_5$ территоріи (600.000 десятинъ).

Въ Крыму, между прочимъ, нѣмцамъ принадлежитъ около полумилліона десятинъ, т. е. почти $^1/_4$ часть полуострова.

Въ Волынской губ. Липранди насчитываетъ 800 германскихъ колоній, которымъ принадлежало, не считая аренднаго пользованія, 700.000 дес., что составляетъ $^1/_{10}$ всей территоріи губерніи. Во всемъ же западномъ краѣ, вмѣстѣ съ Привислянскимъ краемъ, въ которомъ нѣмцамъ принадлежитъ свыше полумилліона десятинъ земли, Липранди насчитываетъ 2.000.000 десятинъ земли.

Всего же на югѣ-востокѣ, югѣ и западѣ нашего отечества, считая, кромѣ упомянутыхъ уже губерній, область войска Донского и Кубанскую область, а также Саратовскую, Самарскую, Ставропольскую, Воронежскую губ. и Кавказъ, находится въ нѣмецкихъ рукахъ около

8.000.000 десят. земли. Во всей же Россіи количество десятинъ земли, которыми владѣютъ нѣмцы, значительно больше, потому что нѣмецкія владѣнія находятся также въ центрѣ, на сѣверѣ Европейской Россіи и, кромѣ того, въ Сибири и Туркестанѣ.

Въ виду такой интенсивной скупки нѣмцами земель, къ Правительству обращалось рядъ ходатайствъ, о принятіи мѣръ къ устраненію подобнаго печальнаго явленія, отъ Земствъ и Дворянскихъ собраній, какъ напр.: отъ Екатеринославскаго Земства, Екатеринославскаго Дворянскаго Собранія въ 1893 г., отъ Волынскаго Дворянскаго Собранія, Курскаго и другихъ. Бъ 1909 г. было обращеніе къ членамъ Государственной Думы изъ южной Россіи возбудить вопросъ о противодѣйствіи заселенія Крыма нѣмцами. Тѣмъ не менѣе, послѣ 1909 г. нѣмцы пріобрѣли еще 80.000 десятинъ въ Крыму.

Для пріобрѣтенія земель въ Россіи нѣмцы—колонисты находили поддержку не только у насъ, но и въ Германіи, которая, для оказанія имъ нравственной и матеріальной помощи, учредила рядъ обществъ и банковъ, какъ то: Deutsche-Kolonial-Gesellschaft, Deutscher-Kolonial-Verein, Deutsche-Export-Bank и др. Оказывая матеріальную помощь нѣмцамъ въ Россіи, Германія преслѣдовала опредѣленную цѣль: произвести первоначально мирное завоеваніе нашего отечества, а затѣмъ съ оружіемъ въ рукахъ прогнать насъ на сѣверо-востокъ. Нѣмецкіе ученые въ дѣлѣ завоеванія и подчиненія русскихъ германцами большое значеніе придаютъ нѣмецкой колонизаціи въ Россіи. Извѣстный соціологъ Карлъ Іенчъ въ 1903 г. писалъ въ Вѣнскомъ журналѣ „Zeit“, что Россія единственный настоящій врагъ нѣмцевъ, потому что мѣшаетъ Германіи расширить на востокъ свои владѣнія. Онъ совѣтуетъ послать въ Россію десять милліоновъ нѣмцевъ-колонистовъ и, если бы Россія не согласилась ихъ принять, заставить ее это сдѣлать силою. Ретвишъ, говоря въ своемъ сочиненіи „Die Deutschen im Auslande“ о всемірномъ вла-

дычествѣ Германской Имперіи, указываетъ на большую роль нѣмецкихъ колоній въ Россіи въ дѣлѣ завоеванія Германіей всего міра. Ретвишъ указываетъ при этомъ на разные ферейны и др. учрежденія, о которыхъ я уже упомянулъ, говоря, что въ нихъ колонисты находятъ духовную и матеріальную поддержку. Для поддержанія живой связи Германіи съ колонистами Ретвишъ совѣтуетъ посылать время отъ времени за границу людей подъ видомъ гербаристовъ или охотниковъ съ цѣлью поднятія національнаго духа колонистовъ. Сосѣдняя русская національность, по его мнѣнію, должна быть вытѣснена изъ занимаемыхъ ею земель, будь то силою или хитростью „(sei es mit Gewalt, sei es mit List").

Въ Берлинской газетѣ „Tag" 12 мая 1906 г. говорится, что колонисты въ Россіи явятся цѣннымъ матеріаломъ въ будущее время, какъ авангардъ германства подъ имперскимъ флагомъ.

Альбертъ Виртъ въ сочиненіи „Volksthum und Weltmacht in der Ceschichte" 1904 г., какъ на вѣрное средство въ борьбѣ съ Россіей, указываетъ на планомѣрную колонизацію ея нѣмцами. Онъ говоритъ, что уже положено прочное начало нѣмецкому мирному завоеванію Россіи на Волгѣ, Днѣпрѣ, Волыни, а также въ развитіи нѣмецкой торговли и промышленной дѣятельности во всемъ русскомъ хозяйствѣ. Россію, по его мнѣнію, слѣдуетъ прогнать за Уралъ.

Разнообразные круги нѣмецкаго народа обнаруживаютъ въ подобныхъ завоевательныхъ стремленіяхъ поразительное единомысліе. Нѣмецкіе ученые, уже упомянутые, и въ томъ числѣ: географъ Ратцель, историкъ Трайчке, Лампрехтъ и др. стараются обосновать права германскаго народа на русскую территорію, съ одной стороны, на яко бы естественномъ правѣ насажденія высшей цивилизаціи, а, съ другой стороны, на яко бы историческомъ правѣ возвращенія къ Германіи всѣхъ тѣхъ земель, которыми когда-либо владѣли нѣмецкія племена. Къ таковымъ

землямъ они относятъ и плодородныя черноморскія равнины, принадлежавшія нѣкогда остготамъ.

Въ 1891 г. Эд. Гартманъ писалъ въ своемъ сочиненіи „Zwei Jahrzehnte der deutschen Politik", что Отзейскій край съ Виленской и Ковенской губ. слѣдуетъ выдѣлить въ самостоятельное Прибалтійское королевство подъ протекторатомъ Германіи, а изъ приднѣпровскихъ губ. слѣдуетъ сдѣлать Кіевское царство подъ протекторатомъ Австріи.

Въ Лейпцигскомъ изданіи Брокгауза „Conversation-Lexicon" въ главѣ „Нѣмецкій народъ" говорится, что естественная область нѣмецкаго народа обнимаетъ бассейны Шельды, Рейна, Эмса, Везера, Эльбы, Эйдера, Прегеля, а также Вислы, Нѣмана, Днѣстра, Дуная, Верхняго Этча и Тріестскаго залива.

К. Францъ, въ своемъ сочиненіи „Die Naturehre des Staates", старается доказать необходимость оттѣснить Россію, полуазіатское государство съ казаками, попами, чиновниками, татарами и т. д. за Уралъ.

Слѣдя за планомѣрностью развитія и состояніемъ нѣмецкихъ колоній, германское правительство время отъ времени командировало въ Россію ревизоровъ, которые представляли отчеты своихъ наблюденій надъ матеріальнымъ и духовнымъ состояніемъ колоній.

Съ этой цѣлью въ 1900 г. былъ командированъ профессоръ Мюнхенскаго Университета Гротъ на Кавказъ, а профессоръ Гассе объѣздилъ югъ Россіи (Липранди „Германія въ Россіи"). Профессоръ Гротъ съ радостью констатируетъ въ своемъ отчетѣ, что нѣмцы необыкновенно пріумножились и сохранили національный характеръ. Онъ говоритъ, что въ Закавказьѣ первоначально переселилось около 400 семействъ, а теперь имѣется 11 нѣмецкихъ селъ съ населеніемъ до 6.000 человѣкъ. Въ отчетѣ же проф. Гассе сказано, что нѣмцы совершаютъ постепенно мирныя завоеванія въ Россіи.

Въ германской газетѣ „Deutsche Post" помѣщались

подробныя свѣдѣнія о нѣмецкой колонизаціи въ Россіи и давались колонистамъ различные практическіе совѣты.

Мысль о завоеваніи Россіи—это мысль большинства нѣмцевъ, только не каждый формулируетъ ее одинаково. Если прусскій офицеръ мечтаетъ о славѣ нѣмецкаго оружія и о новой странѣ, подвластной кайзеру, то нѣмецкій ученый, переоцѣнивая значеніе нѣмецкой культуры, видитъ въ этомъ завоеваніи пользу для цивилизаціи, считая Россію варварской страной.

Германское правительство внимательно слѣдитъ за нѣмецкими колоніями въ Россіи, поддерживая ихъ матеріально и духовно, потому что видитъ въ нихъ авангардъ германскаго наступленія въ Россію.

Поэтому вполнѣ понятнымъ, хотя и некорректнымъ, явилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ вмѣшательство германскаго посла, графа Пурталеса, въ наши внутреннія дѣла, когда онъ протестовалъ противъ законопроекта П. А. Столыпина, направленнаго противъ нѣмецкихъ колонистовъ. (Къ сожалѣнію, этому законопроекту не былъ данъ ходъ). Германскій посолъ выразилъ своимъ выпадомъ неудовольствіе и опасеніе германскаго правительства, что создаются препятствія для планомѣрнаго завоеванія Россіи нѣмцами.

Поддерживая матеріально нѣмцевъ-колонистовъ въ Россіи, Германія поддерживаетъ съ ними нравственную, культурную и политическую связь. Для этого существуютъ въ Германіи такія учрежденія, какъ: „Alldeutscher Verband“, „Deutscher Sprachverein“, „Evangelischer Bund“, „Allgemeiner deutscher Schulverein“ и др.

Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на „Allgemeiner deutscher Schulverein“ (Всеобщій нѣмецкій школьный союзъ), который существуетъ съ 1881 г. и обладаетъ капиталомъ въ милліонъ съ лишнимъ марокъ. Въ уставѣ этого общества говорится, что цѣлью его является охрана нѣмецкой народности внѣ предѣловъ германской имперіи. Schulverein способствовалъ открытію у насъ въ Россіи

массы нѣмецкихъ школъ, поддерживая ихъ деньгами и снабжая нѣмецкими книгами. Нѣмецкія школы явились у насъ однимъ изъ главныхъ разсадниковъ германизма. Онѣ способствовали тому, что молодое нѣмецкое поколѣніе выростало во враждебной обособленности отъ всего русскаго.

Понятнымъ является поэтому, почему въ 1906 г., когда нѣмцы-колонисты добивались открытія у нихъ чисто нѣмецкихъ школъ, и имъ было отказано, то это ходатайство въ Петроградѣ у Министра Народнаго Просвѣщенія возбудилъ германскій посолъ. Ему удалось получить разрѣшеніе на открытіе двухъ училищъ въ Одессѣ, при этомъ исключительно для дѣтей германско-подданныхъ и подъ надзоромъ г. Попечителя учебнаго Округа (Одесск. Обозрѣн. 13 ноября 1909 г).

Для характеристики направленія „Schulverein'a“ слѣдуетъ обратить вниманіе на заявленіе предсѣдателя этого общества въ одномъ изъ годовыхъ собраній его членовъ. Эта рѣчь была напечатана въ „Lipische Landeszeitung“ 1892 г, а затѣмъ извлеченія изъ нея были помѣщены въ „Новороссійскомъ телеграфѣ“ 1892 года № 5, 418. Предсѣдатель, между прочимъ, заявилъ въ этой рѣчи, что въ 1870 г. Германія вернула не всѣ свои земли, и что ей надо присоединить къ своей территоріи Швейцарію, Голландію и Балтійскій край.

Въ 1912 г., по бюджету германскаго Министерства Иностранныхъ дѣлъ, на усиленіе средствъ нѣмецкихъ школъ за границей было ассигновано 1.000.000 марокъ. Большая часть изъ этихъ денегъ досталась нѣмецкимъ школамъ въ Россіи.

Хотя въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія и было принято нашимъ правительствомъ рядъ мѣръ къ ослабленію культурной и политической связи нѣмцевъ-колонистовъ съ Германіей, и нѣмецкія школы въ колоніяхъ были подчинены вѣдѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, тѣмъ не менѣе связь нѣмецкихъ

школъ въ Россіи съ Schulverein'омъ продолжала существовать. Онъ имѣетъ въ Россіи негласныя отдѣленія. Въ его ежегодныхъ отчетахъ упоминается о пособіяхъ, которыя онъ раздаетъ учителямъ и пасторамъ въ Россіи. Болѣе компрометирующія свѣдѣнія не сообщаются. О томъ направленіи, которое существуетъ въ нѣмецкихъ народныхъ школахъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ „Саратовскомъ Листкѣ“ въ одномъ изъ номеровъ конца 1914 г. сообщается, что Саратовскій губернаторъ, директоръ народныхъ училищъ Саратовской губ., инспекторъ школъ Камышинскаго уѣзда во время объѣзда Камышинскаго уѣзда посѣтили между прочимъ нѣмецкія школы въ селеніяхъ Оберсдорфъ и Эренбахъ. Оказалось, что учащіеся въ этихъ школахъ не знаютъ и не изучаютъ русскаго языка, и имъ не дается свѣдѣній ни по русской исторіи, ни по русской литературѣ, а между тѣмъ отъ Камышинскаго Земства эти школы получаютъ ежегодно крупныя субсидіи.

Надо сказать при этомъ, что въ приволжскихъ колоніяхъ существуютъ школы двоякаго типа, а именно: товарищескія, или земскія школы и церковно-приходскія школы. Первыя изъ нихъ пользуются ежегодными пособіями отъ Земства, а остальная сумма денегъ для содержанія школы разверстывается между родителями учениковъ. Въ этихъ школахъ преподаваніе русскаго языка обязательно. Въ церковно-приходскихъ школахъ преподаваніе русскаго языка необязательно, и его не знаютъ ни ученики, ни учителя.

Я лично могу сообщить о слѣдующемъ фактѣ. Въ этомъ году, живя въ Вюрцбургѣ, я познакомился съ преподавателемъ—практикантомъ тамошней Гимназіи Максомъ Брэмомъ. Онъ собирался ѣхать въ Россію, чтобы устроиться преподавателемъ нѣмецкаго или французкаго языка въ одной изъ правительственныхъ среднихъ школъ. Такъ какъ онъ почти не зналъ русскаго языка, я посовѣтовалъ ему искать мѣсто въ одной изъ нѣмецкихъ школъ

въ Россіи. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ уже думалъ объ этомъ и послалъ прошеніе въ Берлинъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Я былъ крайне удивленъ и спросилъ его, что общаго между нѣмецкимъ министерствомъ и нѣмецкими школами въ Россіи. Максъ Брэмъ отвѣтилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Берлинѣ наводитъ справки о желающихъ ѣхать въ Россію и затѣмъ рекомендуетъ по своему усмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ директорамъ нѣмецкихъ школъ, которыя находятся въ Россіи.

Мѣропріятія нашего Правительства въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ: упомянутый законъ 8 октября 1887 г.. законъ 14 марта 1887 г., запрещавшій иностраннымъ подданнымъ пріобрѣтать землю внѣ портовъ и городовъ въ 22 губерніяхъ западной и юго-западной Россіи, а также законъ 15 іюня 1888 г. о необходимости приписки нѣмцевъ-колонистовъ, русскихъ и иностранныхъ подданныхъ, къ мѣщанству или крестьянству, — вызвали открытіе въ 1890 г. въ Берлинѣ „Всеобщаго нѣмецкаго Союза“ (Allgemeiner deutscher Verein). Во главѣ этого якобы частнаго учрежденія находились тайный совѣтникъ Боркъ, Берлинскій Городской Голова Ворчарсъ, графъ Беллештремъ, проф. Инженерной-Академіи Августъ, президентъ Академіи Художествъ Беккеръ и др. должностныя лица, и дѣятели Германіи.

Программа дѣятельности этого Общества заставляетъ насъ также думать, что здѣсь преслѣдуются государственныя цѣли, имѣющія большое значеніе для германской имперіи, и достиженіе которыхъ возможно при помощи солидной государственной организаціи. Привожу переводъ оффиціальной программы этого Общества, утвержденной на первомъ общемъ собраніи 15 (3) января 1891 г. въ Берлинѣ. (Переводъ этотъ я заимствовалъ у Липранди „Германія въ Россіи“.):

1) Пропаганда германизма внѣ Германіи: гдѣ живутъ нѣмцы и звучитъ нѣмецкая рѣчь;

2) всесвѣтная пропаганда общенѣмецкихъ началъ и мірового нѣмецкаго общенія;

3) борьба съ односторонне (т. е. не всесвѣтно) понимаемымъ германизмомъ и содѣйствіе развитію разумно (т. е. широко, всесвѣтно) понимаемаго нѣмецкаго начала;

4) осуществленіе и поддержаніе всѣхъ общенѣмецкихъ интересовъ, какъ въ Германіи, такъ и за границей;

5) объединеніе, поддержаніе и усовершенствованіе соединенныхъ стремленій всевозможныхъ частныхъ и общенѣмецкихъ предпріятій и цѣлей;

6) борьба противъ иностранцевъ во всѣхъ отрасляхъ нѣмецкой культуры.

При этомъ главнымъ помощникомъ укрѣпленія германизма внѣ Германіи признается народная школа. Въ Россіи въ Варшавѣ существовало вполнѣ открыто отдѣленіе „Всенѣмецкаго Союза“ Verein der deutchsen Reichsangehörigen. По удостовѣренію оффиціальнаго „Варшавскаго дневника“ (1892 г. № 72), это Общество получало постоянную субсидію отъ Германскаго Правительства. Можно предположить, что негласныя отдѣленія этого Общества существуютъ въ южномъ и сѣверо-западномъ краѣ. Надо сознаться, что дѣятельность всѣхъ этихъ Обществъ достигла своихъ цѣлей. Всякій, кто бывалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ и встрѣчался съ нѣмцами-колонистами, знаетъ, какъ презрительно относятся нѣмцы-колонисты ко всему русскому, чуждаются говорить по-русски и не чувствуютъ въ большинствѣ случаевъ благодарности къ той странѣ, которая помогла имъ устроить ихъ благополучіе. Ихъ интересы и симпатіи, безусловно, относятся къ Германіи; Россія для нихъ чуждая страна. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, внесенному Правительствомъ въ Государственную Думу, объ ограниченіи иностранной колонизаціи въ юго-западномъ краѣ говорится, что долгій опытъ убѣждаетъ въ томъ, что иностранные поселенцы, въ большинствѣ своемъ выходцы изъ Пруссіи, могутъ считаться русскими лишь формально, на самомъ же дѣлѣ

по политическимъ убѣжденіямъ, языку, обычаю и религіи всецѣло тяготѣютъ къ своимъ зарубежнымъ сородичамъ.

Яркимъ подтвержденіемъ только что сказаннаго служитъ „Адресная книга“, изданная союзомъ Прибалтійскихъ нѣмцевъ въ Дармштадтѣ въ 1907 г., въ которой приведенъ длинный списокъ балтійскихъ нѣмцевъ, состоящихъ на германской службѣ въ офицерскихъ чинахъ. Въ 1907 г. въ германской арміи служило 30 лицъ изъ нашихъ прибалтійскихъ фамилій. Теперь же это число дошло до семидесяти (А. Ренниковъ, „Въ странѣ чудесъ“, стр. 112).

Зная хорошо русскую жизнь, они, конечно, принесутъ большую пользу въ эту великую войну своему настоящему отечеству. Я хочу указать теперь на нѣкоторые факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что задолго до теперешней войны нѣмцы-колонисты открыто выражали свою связь съ Германіей и не желали быть настоящими русскими подданными.

Извѣстно, напримѣръ, что нѣмцы-колонисты въ Крыму не пожелали принять участіе въ сооруженіи памятника Екатеринѣ II въ Симферополѣ и отсутствовали демонстративно при его открытіи. Зато они приняли участіе въ сооруженіи памятника Бисмарку въ Берлинѣ, который былъ врагомъ славянъ и всю жизнь работалъ противъ русскаго народа. Мало того, на иждевеніе нѣмцевъ-колонистовъ въ Россіи былъ открытъ въ 1901 г. 15 іюня памятникъ Бисмарку въ Москвѣ на Божедомкѣ (Новое время 17 іюня 1901 г. № 9081).

Въ „Нововомъ времени“ по этому поводу написано слѣдующее: „Москва украсилась новымъ памятникомъ Бисмарку въ 27 пуд. вѣса. Правда, въ ней нѣтъ памятника АЛЕКСАНДРУ III, Гоголю, Аксакову и мн. др. (это написано въ 1901 г.) Правда, въ Берлинѣ нѣтъ памятника ни АЛЕКСАНДРУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ, который спасъ Пруссію, ни АЛЕКСАНДРУ II-му, который допустилъ объединеніе Германіи и разгромъ Франціи. Но постановка въ сердцѣ Россіи памятника создателю германскаго един-

ства не должна намъ внушать мысль, что нѣмецкая колонія столь могущественна. Когда колонія эта обрусѣетъ, желѣзный канцлеръ очутится въ жуткомъ положеніи: одинъ среди народа, противъ котораго онъ работалъ всю свою жизнь. А этому народу вновь созданный памятникъ будетъ напоминать объ его историческомъ врагѣ. Если худо забывать друзей, то еще хуже забывать враговъ. Пусть памятникъ Бисмарку въ Москвѣ послужитъ на пользу русской идеѣ".

Памятникъ этотъ былъ поставленъ рядомъ съ памятникомъ Вильгельму I и одинаковой съ нимъ высоты. Памятникъ исполненъ въ Германіи по проекту извѣстнаго нѣмецкаго художника Кюне.

Въ 1895 г, по случаю 80-лѣтія годовщины рожденія Бисмарка, въ колоніяхъ и городахъ, какъ напр. Одессѣ, совершались молебствія и перечислялись заслуги великаго врага славянъ и, въ частности, Россіи. По этому случаю была даже сооружена отъ нѣмцевъ-колонистовъ депутація въ Фридрихсруэ для привѣтствія Бисмарка, которую онъ принялъ 29 марта (10 апр.) 1895 г.

Въ 1874 г., когда послѣдовалъ призывъ нѣмцевъ-колонистовъ къ отбыванію воинской повинности послѣ столѣтней льготы, колонисты устроили повсемѣстно бунты, не желая служить въ русскихъ войскахъ.

Нѣмцы-колонисты русско-подданные систематически уклоняются отъ воинской повинности. Во время призыва 1909 г. изъ 753 нѣмцевъ-колонистовъ, внесенныхъ въ призывные списки по Новоузенскому уѣзду Саратовской губ. явилось 20%. Такъ какъ уклоненіе вошло въ систему, то Новоузенское Уѣздное Земство возбудило въ настоящее время ходатайство о выдѣленіи нѣмецкихъ волостей въ особый призывной участокъ.

Д. Т. Гнѣдичъ, хорошо знавшій нѣмцевъ-колонистовъ Екатеринославской губ., въ своихъ запискахъ въ „Русскомъ богатствѣ" за 1893 г., сообщаетъ, что во время Крымской Компаніи нѣмцы-колонисты открыто высказывали свои

симпатіи непріятелю. Доставляя провіантъ войскамъ, они говорили, что дѣлаютъ это не изъ симпатіи къ русскимъ, а для русскаго ИМПЕРАТОРА, отъ котораго надѣются получить благодарность въ видѣ отдѣленія ихъ въ особую провинцію съ нѣмецкими законами и чиновниками.

Интересенъ также отчетъ графа Тотлебена, который въ 1873 г. былъ командированъ для выясненія менонитовъ. Онъ пришелъ къ заключенію, что главной причиной выселенія менонитовъ изъ Россіи былъ страхъ руссификаціи у боязнь утерять нѣмецкую національность. Онъ говоритъ, что отнюдь не воинская повинность страшила менонитовъ (Велицынъ 173 стр.). Между прочимъ извѣстно, что прусскіе менониты сражались въ 1870 г. противъ французовъ, оправдываясь, что это была оборонительная война. (Brous „Ursprung, Entwickelung und Schicksale der Menoniten" 1888 s. 317). Такое толкованіе нѣсколько странно; врядъ ли можно считать войну 1870—71 гг. оборонительной для нѣмцевъ, которые осаждали Парижъ. Извѣстно также, что въ 1867 г. 9 ноября вышелъ законъ въ Пруссіи, который отмѣнялъ привилегіи менонитовъ въ отношеніи воинской повинности. Часть менонитовъ, правда, выселилась послѣ этого изъ Пруссіи, но большинство осталось на мѣстѣ, подчинившись общимъ правиламъ по отбыванію воинской повинности.

Знакомясь съ духовною жизнью многочисленныхъ сектъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ: гурнгутеровъ, менонитовъ, сепаратистовъ, анабаптистовъ, штундистовъ и др., мы должны сказать, что вѣра предковъ значительно пошатнулась, и замѣчается быстрое паденіе нравовъ. Но на смѣну прежней объединяющей религіозной идеи появилась національная, чисто германская идея. Это подмѣчаютъ такіе изслѣдователи духовной жизни нашихъ нѣмецкихъ колоній, какъ: Рождественскій, Ушинскій и профессоръ Вороновъ.

Кромѣ того, послѣднее время лютеранство и близкій къ нему штундизмъ стали сильнымъ орудіемъ нѣмецкой

пропаганды въ Россіи. Съ 1865 г., т. е. съ появленія штундизма въ Россіи, въ одномъ Херсонскомъ уѣздѣ, по списку Херсонской духовной консисторіи 1886 г., штундизмъ распространился въ 50 приходахъ, и число сектантовъ достигло до 3.000 человѣкъ. Теперь это число, конечно, значительно увеличилось.

Высокопреосвященный Дмитрій въ маѣ 1868 г. писалъ въ Синодъ, что штундизмъ отличается прозелитизмомъ, и что для соблазна православныхъ пропагандисты не жалѣютъ денегъ. По мнѣнію высокопреосвященнаго Дмитрія, проповѣдь штунды проникнута духомъ злобы и отрицанія всего русскаго.

Рапортъ архіерею священника села Зоробеля Луцкаго уѣзда, Волынской губ., опубликованный въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" показываетъ наглядно, какъ происходитъ онѣмечиваніе православныхъ дѣтей колонистами.

Рождественскій на стр. 207 своего сочиненія „Южно-Русскій штундизмъ" указываетъ, какъ штундисты перетолковываютъ по-своему крестьянину то, что Христосъ велѣлъ платить подать Кесарю. Кесарь (Кайзеръ), говорятъ они, былъ штундовой нѣмецъ. Поэтому слѣдуетъ, что подати надо платить штундовымъ кесарямъ. Штундовой царь — это Вильгельмъ, а апостолъ — Бисмаркъ. Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ въ 1887 г. засвидѣтельствовалъ, что штундисты враждебно относятся къ русскому ГОСУДАРЮ и стремятся къ ниспроверженію русской самобытности.

Рождественскій, Вороновъ, Велицынъ, Липранди сообщаютъ въ своихъ трудахъ многіе факты о переходѣ въ штунду православныхъ и о способахъ ея распространенія. При этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что причиной перехода въ штунду часто бываетъ матеріальный расчетъ у крестьянъ, чтобы создать себѣ сносное существованіе среди нѣмцевъ.

Захватывая и заселяя русскія земли, нѣмцы-колонисты, какъ я уже сказалъ, стремятся также онѣмечивать русское населеніе. Русскій крестьянинъ, въ большинствѣ случаевъ, принужденъ подъ давленіемъ экономическаго гнета или выселяться изъ колонизованныхъ нѣмцами земель или же сдѣлаться батракомъ у новыхъ пановъ, которые учатъ его говорить по-нѣмецки и склоняютъ въ штунду.

Въ Волынской губ., гдѣ 210.000 нѣмцевъ-колонистовъ, мы наблюдаемъ, что подъ ихъ натискомъ съ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія переселялись въ Сибирь крестьяне цѣлыми партіями. По оффиціальнымъ даннымъ о переселенческомъ движеніи въ Сибирь, почти одна четверть (23%) переселенцевъ приходится на 8 губерній, подвергшихся мирному завоеванію Германіи.

Не слѣдуетъ однако думать, что разсужденія нѣмецкихъ ученыхъ, военныхъ и даже газетъ о томъ, какъ слѣдуетъ вытѣснять русскихъ за Волгу или Уралъ, есть пожеланія, не соотвѣтствующія дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ они говорятъ о томъ, что уже происходитъ у насъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

Обратимъ вниманіе на расположеніе нѣмецкихъ колоній въ Россіи.

Онѣ тянутся у насъ вдоль всей австрійской и германской границы, начиная отъ Румыніи; при этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что и восточная, пограничная съ нами Галиція, заселена нѣмцами-колонистами. Особенно же много нѣмцевъ-колонистовъ въ Волынской губ., гдѣ ихъ болѣе 200.000 чел., а также въ Привислянскомъ краѣ и Ковенской губ.

Заселенію нѣмцами Привислянскаго края особенно способствовали генералъ-губернаторы: графъ Бергъ и Коцебу.

Интересно отмѣтить, что, хотя Германія ассигновала 200 милліоновъ для скупки польскихъ земель въ Познани и Эльзасъ-Лотарингіи, тѣмъ не менѣе Познань и Эльзасъ-

Лотарингія во все время существованія Колонизаціонной комиссіи, учрежденной Бисмаркомъ, были заселены нѣмцами-колонистами не такъ густо, какъ Привислянскій край. Въ Германіи было заселено нѣмцами-колонистами около 240.000 десят., а въ Привислянскомъ краѣ было скуплено Германіей и засѣлено нѣмцами-колонистами свыше 500.000 десятинъ земли. Отъ этой пограничной линіи нѣмецкія колоніи тянутся по тремъ главнымъ стратегическимъ путямъ: къ Кіеву, Москвѣ и Петрограду.

Въ юго-западномъ краѣ насчитывается до 800 колоній. Онѣ тянутся непрерывной цѣпью вдоль Кіево-Брестскаго шоссе, Ровно-Лунинецкой и Ковель-Казатинской жел. дор. Онѣ заселили также военно-транспортныя дороги: Ровно - Дубно, Луцкъ - Дубно - Кременецъ Ковель-Владиміръ-Волынскъ, Ровно-Домбровица и др. Важный стратегическій пунктъ близь крѣпости Луцкъ-Рожище, около котораго находится переправа черезъ рѣку Стырь, также заселенъ нѣмцами.

Въ Москвѣ колоніи тянутся черезъ Гродненскую, Минскую, Могилевскую и Смоленскую губерніи. Въ сѣверозападномъ краѣ нѣмцы заселили главнымъ образомъ Ковенскую губернію, пограничную съ Пруссіей. Вокругъ крѣпости Ковно находится около 12.000 нѣмцевъ-колонистовъ; девять нѣмецкихъ фабрикъ находятся между фортами и желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ Нѣманъ. Нѣмецкія колоніи, какъ я уже сказалъ, тянутся отъ границы къ Петрограду и окружаютъ его полукольцомъ. Въ Петроградской губерніи 93.000 нѣмцевъ-колонистовъ.

Слѣдуетъ замѣтить также, что нѣкоторыя пограничныя желѣзныя дороги, принадлежащія О-ву Варшавско-Вѣнской ж. д, имѣютъ колею, не соотвѣтствующую нашей. Это дороги: Варшава-Граница, откуда путь идетъ на Краковъ и Вѣну; Варшава-Александровъ, откуда путь идетъ на Торнъ, Бромбергъ, Познань и Берлинъ.

Липранди говоритъ, что Общество Варшавско-Вѣнской ж. д. германское общество и можетъ быть даже не частное.

Изъ 99 акціонеровъ его—65 находятся въ Берлинѣ, 12 въ Брюсселѣ, 18 въ Варшавѣ, 1 въ Вильнѣ и 3 въ Петроградѣ. Изъ общаго числа 23,352 акцій въ Берлинѣ находится 18,372, въ Брюсселѣ 1,981.

Уже въ 1881 г. штабомъ Кіевскаго военнаго округа, во главѣ котораго стоялъ генералъ Косичъ, было обращено вниманіе на военно-стратегическій характеръ расположенія нѣмецкихъ колоній. Штабомъ Кіевскаго округа была составлена даже карта нѣмецкихъ поселеній. Большія подробности на эту тему можно найти въ письмѣ генерала А. И. Косича, помѣщенномъ въ „Новомъ Времени" 1896 г. № 7130.

Слѣдуетъ обратить также вниманіе на то, что послѣ объединенія Германіи появляется масса нѣмцевъ-техниковъ, мастеровъ, рабочихъ, розничныхъ торговцевъ въ Привислянскомъ краѣ, Волынской, Ковенской губ. Лодзь, Згержъ, Пабіаница, Томашевъ, Озорновъ, Задуньска-Воля и др. — это вполнѣ германскія поселенія. Пограничная часть Привислянскаго края настолько онѣмечена, что германскій законъ 30 апрѣля 1896 г. включаетъ ее въ число мѣстностей, не считающихся заграничными въ отношеніи страхованія рабочихъ.

Въ 1882 г., по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Н. П. Игнатьева, было запрещено заниматься розничной торговлей въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ иностраннымъ подданнымъ, которые подъ видомъ продавцовъ втайнѣ изучали этотъ раіонъ. То же запрещеніе послѣдовало въ началѣ девяностыхъ годовъ отъ Черниговскаго губернатора А. К. Анастасьева. Но эти запрещенія мало измѣнили сущность дѣла, потому что нѣмцы-коробейники продолжали торговать въ западномъ и юго-западномъ краѣ, принимая фиктивно русское подданство.

Понятно, почему теперь, во время военныхъ дѣйствій, обнаруживается такая масса шпіоновъ, тайныхъ телефонныхъ и радіотелеграфныхъ станцій, нѣмцевъ съ

двойнымъ подданствомъ, какъ напр., на Жирардовской мануфактурѣ, и разныхъ другихъ агентовъ, шпіонствующихъ для Германіи.

II.

Теперь обратимъ вниманіе, какими преимуществами пользовались у насъ нѣмцы - фабриканты и заводчики. Профессоръ Янжулъ, бывшій членомъ комиссіи, изслѣдовавшей, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, фабрично-заводскую промышленность въ Привислянскомъ краѣ, въ своемъ „Историческомъ очеркѣ развитія фабрично-заводской промышленности въ царствѣ Польскомъ" говоритъ, что нѣмцы-фабриканты и ремесленники, устраиваясь въ Царствѣ Польскомъ, получали деньги для своего переселенія, получали безплатно для построекъ лѣсъ и по весьма дешевой цѣнѣ кирпичъ. Они навсегда были избавлены отъ военной службы и на болѣе или менѣе значительное время отъ военнаго постоя и отъ всякихъ налоговъ и сборовъ. Нѣкоторые изъ нихъ получали вдобавокъ даже деньги на обзаведеніе.

Въ I-мъ томѣ сочиненій С. Ѳ. Шарапова на стр. 72 находится слѣдующая характеристика нѣмецкой фабричной дѣятельности въ Царствѣ Польскомъ, написанная корреспондентомъ Московскаго отдѣленія Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, который былъ спеціально командированъ для изученія этого вопроса на мѣстѣ. „Нѣмцы покупаютъ землю даже тамъ (въ Привислянскомъ краѣ), гдѣ было запрещено покупать мѣстнымъ жителямъ; строили фабрику тамъ, гдѣ послѣдніе не имѣли права; образовывали клубы, благотворительныя учрежденія, союзы гимнастовъ, стрѣлковыя общества. Эти послѣднія въ баталліонномъ строю выходили въ поле подъ командой офицеровъ прусскаго ландвера съ ружьями и производили парадъ и учебную стрѣльбу. Нѣмецъ не платилъ никакихъ налоговъ и былъ гарантированъ отъ малѣйшаго давленія со стороны русскихъ властей представительствомъ всемогущаго въ Варшавѣ

германскаго консула. Попробуйте прижать нѣмца? Сколько начальниковъ уѣздовъ переводилось, сколько получало отставку изъ-за того, что г. германскій консулъ „безпокоилъ“ ихъ сіятельства, своихъ единомышленниковъ, г. „графа Берга и Коцебу“ (бывшихъ генералъ-губернаторовъ Привислянскаго края).

Врядъ ли можно признать полезнымъ для нашего государства то обстоятельство, что нѣмцы-заводчики и фабриканты наживали многіе милліоны рублей въ Лодзи и др. мѣстахъ въ ущербъ русской національной промышленности и переводили эти собранные въ Россіи милліоны за границу. Тѣмъ не менѣе нѣмецкія предпріятія возникали у насъ при помощи правительственной субсидіи.

Изъ учрежденнаго правительствомъ „*фабричнаго фонда*“ въ теченіе 7 лѣтъ 1822—1828 гг. роздано было прусскимъ выходцамъ на устройство фабрикъ 770.000 руб.; кромѣ того, нѣмецкіе фабриканты пользовались даровымъ кирпичемъ и лѣсомъ.

Основанный въ 1828 г. русскимъ правительствомъ „*Польскій банкъ*“ далъ возможность возникнуть такимъ нѣмецкимъ предпріятіямъ, какъ механическая фабрика Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ, металлургическій заводъ Гута-Банкова, Островецкіе заводы и др. Польскій банкъ помогъ перенести кризисъ знаменитой „Жирардовской мануфактурѣ“, ссудивъ ей до 450.000 руб. (Липранди, стр. 122).

Въ рукахъ нѣмцевъ очутились Домбровецкія каменноугольныя копи и огромныя земельныя владѣнія. Многіе Силезскіе заводы — Königs-Hütte, Laura-Hütte, Friendens-Hütte и др. устроили на русской территоріи свои отдѣленія въ видѣ заводовъ: „Екатерины“, „Милевицы“ и др. Въ 1907 г. въ Привислянскомъ Краѣ было 2.978 нѣмецкихъ фабрикъ; производительность ихъ была 426.000.000 р.

По закону 1892 года директорами фабрикъ должны быть русскіе подданные. Въ дѣйствительности же директоромъ на нѣмецкой фабрикѣ въ Россіи является нѣ-

мецъ, но формально числится русско-подданный („Новое Время“, № 9663).

Итакъ, отдавая должное прусской предпріимчивости, мы не должны забывать, что процвѣтанію привислянской промышленности, какъ и нѣмецкому землевладѣнію, во многомъ способствовали льготы и привилегіи, которыми пользовались у насъ нѣмцы-предприниматели и земледѣльцы, сравнительно съ русскими.

Промышленность въ Привислянскомъ Краѣ выростала въ ущербъ нашей національной промышленности, сосредоточившейся въ Москвѣ, Владимирѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ярославлѣ, Ивановѣ - Вознесенскѣ. Уже въ 1824—1826 гг. указывали на это правительству русскіе фабриканты. Въ 1830 г. московскіе промышленники возбудили Всеподданнѣйшее ходатайство объ уничтоженіи привилегій, предоставленныхъ Царству Польскому при товарообмѣнѣ съ Имперіей.

Въ 1887 г. было возбуждено ходатайство русскими промышленниками передъ Министромъ Финансовъ объ уравненіи тарифа на хлопокъ для Москвы съ тѣмъ, которымъ пользовалась Лодзь. Въ 1889 г. вновь было возбуждено ходатайство объ устраненіи привилегій Лодзи. Изслѣдованія Янжула Ильина Лангового выясняютъ также, что развитіе промышленности въ Привислянскомъ Краѣ явилось результатомъ привилегій, которыми не пользовалась національная русская промышленность. Профессоръ Янжулъ указываетъ при этомъ на то, что преимущество нѣмца-промышленника въ Россіи заключалось еще въ томъ, что онъ пользовался кредитомъ въ Россіи, какъ всякій русскій, и, кромѣ того, болѣе широкимъ кредитомъ въ Германіи.

Даже апологетъ нѣмецкихъ капиталовъ въ русской промышленности Б. Ф. Брандтъ въ своемъ сочиненіи „Иностранные Капиталы“, написанномъ по заказу С. Ю. Витте, констатируетъ, что промышленность въ Московскомъ районѣ является самой крупной и національной

промышленностью въ Россіи, и что она развивалась собственными средствами. При этомъ слѣдуетъ замѣтить. что московскій товаръ по качеству выше лодзинскаго.

Нѣмецкое вліяніе на нашу промышленность не ограничилось появленіемъ заводско-фабричнаго раіона въ Привислянскомъ краѣ. Нѣмецкія фабрики и заводы находятся по всей Россіи и, получая поддержку въ Германіи, конкурируютъ повсюду съ русскими предпріятіями.

Только во время теперешней Великой войны народовъ стало обнаруживаться, какою частою сѣтью заводовъ, фабрикъ и разныхъ другихъ нѣмецкихъ предпріятій окутана вся Россія. Если мы при этомъ вспомнимъ о нѣмцахъ-колонистахъ и о Русско-Германскомъ торговомъ договорѣ, то съ достаточнымъ основаніемъ можно считать Россію до начала теперешней войны *богатѣйшей германской колоніей*.

III.

Въ настоящей статьѣ я хочу напомнить о томъ, что колонизація и онѣмечиваніе славянскихъ земель – это характерное явленіе въ исторіи германскаго народа. Вѣдь сама сѣверная Германія выросла на громадномъ славянскомъ кладбищѣ, которое простирается до Везера. Отъ всего балтійско-полабскаго славянства, онѣмеченнаго къ XIV в., сохранились теперь лишь Лужичане въ Саксоніи и въ Пруссіи (135.000 чел.) и Кошубы близь устьевъ Вислы (200.000 чел.).

Силезія и Пруссія были сильно уже онѣмечены, прежде чѣмъ подчиниться Гогенцолернамъ. Въ теченіе XIX ст. прусское правительство усиленно старалось онѣмечить Польскія земли. Въ 1815 году въ Познани было 20% нѣмцевъ, а въ 1866 г. ихъ было уже здѣсь 45%.

При Бисмаркѣ, убѣжденномъ врагѣ славянства, германизаціонная политика Пруссіи по отношенію къ полякамъ достигла высшаго напряженія. При Бисмаркѣ же, какъ я уже выше говорилъ, началась усиленная колонизація русскихъ земель, принявшая форму мирнаго завоеванія.

Въ 1887 г. въ Германіи была основана Колонизаціонная Комиссія и было ассигновано, съ разрѣшенія прусскаго ландтага 100.000.000 марокъ для скупки земель у польскихъ помѣщиковъ и поселенія въ нихъ нѣмецкихъ крестьянъ. Въ 1898 г. было ассигновано еще 100.000.000 мар. для той же цѣли.

При этомъ у польскихъ общинъ было отнято право выбирать школьныхъ учителей; прусское правительство само назначало нѣмецко-построенныхъ учителей въ польскія селенія для германизаціи молодого поколѣнія.

Борьбу прусскаго правительства съ поляками поддерживалъ прусскій ландтагъ и такіе видные ученые, какъ профессоръ исторіи Трейчке и профессоръ Лейпцигскаго Университета Гассе.

Колонизація Чехіи нѣмцами началась уже въ XIII ст.; переселеніе ихъ происходило цѣлыми массами. Уже въ XIV ст. началась борьба чешской знати съ нѣмецкимъ засиліемъ во всѣхъ сферахъ государственной и общественной жизни Чехіи. Нѣмцы-колонисты поселялись въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ на западѣ, югѣ и отчасти востокѣ Чехіи.

Правда, съ экономической точки зрѣнія, нѣмецкая колонизація способствовала обогащенію страны путемъ разработки естественныхъ богатствъ и развитіемъ внутренней и внѣшней торговли, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдствіемъ нѣмецкой колонизаціи въ Чехіи явилось обезземеленіе чешскаго крестьянства, появленіе батрачества, т. е. экономическое рабство сельскаго населенія Чехіи. То же самое обнаруживается и у насъ въ Россіи въ мѣстностяхъ, заселенныхъ нѣмцами. Про онѣмечиваніе и угнетенное положеніе чеховъ и другихъ славянскихъ племенъ Австріи говорится во многихъ памятникахъ старинной славянской литературы, которые проникнуты крайней враждой къ нѣмцамъ. Особой ненавистью дышитъ чешская хроника XIV ст. Далимила.

Въ ней говорится между прочимъ, что нѣмцы притворяются сначала кроткими, а когда размножатся, то ждутъ себѣ господина изъ своей земли. То же самое можемъ мы сказать и про нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ, изъ которыхъ большинство родилось въ Россіи и обязано своимъ матеріальнымъ благополучіемъ щедрости Россіи, и тѣмъ не менѣе большинство изъ нѣмцевъ-колонистовъ презираютъ наше отечество и тоже, какъ говоритъ хроника Далимила, ждутъ себѣ господина изъ своей (нѣмецкой) земли.

Хорватъ Юрій Крижаничъ, скорбѣвшій, что славяне попали подъ власть нѣмцевъ, мечталъ объ единеніи всѣхъ славянъ, вѣрилъ въ великое будущее Россіи и предупреждалъ ее отъ нѣмецкаго засилія.

Въ своемъ письмѣ къ цесаревичу Θеодору Алексѣевичу въ 1675 г. Юрій Крижаничъ говорилъ, что нѣмцы не только войною, но всякимъ коварствомъ забираютъ каждое государство, гдѣ люди менѣе осторожны и недостаточно остерегаются отъ ихъ нападенія и наводненія. Онъ предупреждалъ, что нѣмцы, живя въ чужой странѣ и находясь тамъ на военной службѣ, легко измѣняютъ и передаются на сторону властителя своего племени. Такимъ путемъ сдѣлались нѣмецкими Чехія, Силезія, Моравія, Поморье и т. д. По словамъ Юрія Крижанича, нѣмцы сначала вкрадываются, а потомъ вѣроломно и жестоко захватываютъ чужія земли. Такъ поступили нѣмцы въ Пруссіи, Ливоніи и др. стр.

Не слѣдуетъ однако думать, что славянство, дѣйствительно, представляетъ низшую расу, которая, по мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ, должна подчиниться высшей германской культурѣ.

Отсталость славянъ въ образованности, сравнительно съ западно-европейскими народами, объясняется тѣмъ, что славяне принуждены были вести долгую и непрерывную войну въ теченіе цѣлыхъ столѣтій съ азіатскими

народами въ то время, какъ германо-романскій міръ могъ сосредоточить свои силы на внутреннее устроеніе жизни.

Когда у славянъ наблюдалась политическая, общественная, религіозная разрозненность, германскій міръ былъ болѣе или менѣе объединенъ и представлялъ изъ себя довольно сильное государство, чтобы справиться поодиночкѣ съ славянсками народами. Мысль о славянскомъ единеніи и о правѣ на самоопредѣленіе появилась и начала крѣпнуть тогда, когда уже западное славянство находилось подъ гнетомъ нѣмцевъ. Мужественно боролись и западные славяне за свои права и сумѣли въ неравной борьбѣ сохранить свою національность среди враждебнаго нѣмецкаго народа. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что часто великіе нѣмецкіе писатели и ученые не могли отрѣшиться отъ пристрастія и протестовали, всякій разъ какъ славянство обнаруживало свою жизненность. Чѣмъ, напримѣръ, оправдать грубую выходку знаменатаго нѣмецкаго ученаго Момзена, который въ 1897 г., когда была признана въ Богеміи равноправность чешскаго языка съ нѣмецкимъ, сдѣлалъ воззваніе къ австрійскимъ нѣмцамъ, что слѣдуетъ силою втемяшивать нѣмецкую культуру въ глупыя чешскія головы.

Даже такіе писатели, какъ Карлъ Марксъ и Лассаль, отъ которыхъ можно было бы ожидать большей безпристрастности и уваженія къ правамъ другихъ народностей, были въ сущности большими націоналистами.

Отказываясь признать за славянами право на самостоятельность, они считали славянство навозомъ (Dünger) для нѣмцевъ. Славяне, по ихъ мнѣнію, имѣли одно право: быть ассимилированными нѣмцами.

Изъ всего вышесказаннаго можно безспорно сдѣлать выводъ, что нѣмцы большіе патріоты и всегда стремятся сохранить связь со своимъ отечествомъ. За это, конечно, они заслуживаютъ только уваженіе.

Но является вопросъ, если мы любимъ наше отечество, если мы желаемъ видѣть Россію единой и могучей,

то допустимо ли нѣмецкое землевладѣніе и разныя нѣмецкія предпріятія въ нашемъ государствѣ. Конечно, нѣтъ. Внѣдряясь въ Россію, нѣмцы сохраняютъ связь съ Германіей, принимая иногда для видимости русское подданство. Проживши многіе десятки лѣтъ въ Россіи, нѣмцы все-таки не дѣлаются настоящими русскими гражданами и тяготѣютъ къ Германіи. Своимъ дѣтямъ они также прививаютъ любовь къ ихъ настоящему отечеству и презрѣніе ко всѣму русскому.

Живя въ Россіи нѣмцы не только преслѣдуютъ цѣль наживы, — они систематически стремятся поработить и вытѣснить отовсюду русскихъ. Они всегда дѣйствуютъ дружно и сплоченно. Существующія общества и факты, о которыхъ я раньше уже говорилъ, обнаруживаютъ, что ходомъ мирнаго завоеванія Россіи руководили въ самой Германіи, и что въ Россіи есть чья-то невидимая рука, которая направляетъ и опекаетъ въ нашемъ государствѣ нѣмецкую колонизацію. Нѣмцы все учитывали и учитываютъ для своихъ выгодъ. Они захватили въ свои руки многіе банки и нѣкоторыя земства. Поэтому понятнымъ является, почему, напримѣръ, Херсонскій Земскій Банкъ выдавалъ субсидію газетѣ „Odessaer Zeitug", а въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи въ селеніяхъ Оберсдорфъ и Эренбахъ школы получаютъ ежегодно крупныя субсидіи отъ Камышинскаго земства, хотя тамъ не изучается русскій яз. и не даются свѣдѣнія по русской исторіи.

Кромѣ того, нѣмцы успѣшно склоняли на свою сторону общественные круги и использовали по-своему наши думскія партіи.

„Одесск. Нов." 28 іюня 1909 г. сообщаютъ, что въ Петроградѣ былъ прочитанъ докладъ В. Пуришкевичемъ въ собраніи членовъ „С. Ар. Мих.", въ которомъ онъ проповѣдовалъ тѣснѣйшее сближеніе съ Германіей.

Этотъ докладъ былъ сдѣланъ въ тотъ годъ, когда изъ Южной Россіи обращались къ правой партіи Государственной Думы съ просьбой возбудить въ Думѣ вопросъ

о прекращеніи скупки нѣмцами земель на югѣ. Въ 1902 г. въ № 9412 и 9371 „Новаго Времени“ М. О. Меньшиковъ, хотя и признавалъ, что нѣмцы 30 лѣтъ готовятся къ войнѣ съ Россіей, и что война возможна, тѣмъ не менѣе говорилъ о какомъ-то брачномъ сожительствѣ Германіи съ Россіей, о великодушномъ терпѣніи нѣмцевъ, что Балтійскій край принадлежитъ намъ, а также польскій плацдармъ. Онъ признаетъ, что нѣмцы не любятъ русскихъ, но, по его мнѣнію, это естественная антипатія солидныхъ людей, которые не жалуютъ бѣдныхъ и необразованныхъ.

Въ изданной партіей націоналистовъ книжкѣ „Націоналисты въ 3-ей Государственной Думѣ“ на стр. 144 изъ рѣчи гр. Бобринскаго мы узнаемъ, что націоналисты возражаютъ только противъ неосмотрительнаго разрѣшенія русскихъ властей селиться выходцамъ изъ Германіи около западныхъ стратегическихъ пунктовъ. Слѣдовательно засиліе нѣмцевъ внутри государства они допускаютъ, а также вмѣстѣ съ тѣмъ экономическое закрѣпощеніе коренного русскаго населенія.

Когда въ 1912 году стали печатать въ газетахъ о мѣрахъ, которыя хотѣло провести правительство для ограниченія захвата нѣмцами земель въ свои руки, то нѣмцы-колонисты заволновались и командировали депутацію въ Москву къ А. И. Гучкову, прося защиты. Тогда въ центральномъ комитетѣ Октябристовъ было постановлено провалить правительственный законопроэктъ противъ скупки земель нѣмцами („Од. Нов. 26 января 1913 г.). Товар. Предсѣдателя этого комитета состоитъ нѣмецъ Линдеманъ. Когда въ 1914 году сталъ извѣстенъ въ печати законопроэктъ Мин. Юст., то Октябристы устроили въ Петроградѣ частное совѣщаніе и осудили законопроэктъ, признавъ нецѣлесообразнымъ ограничивать нѣмцевъ (Од. Нов. 22 ноября 1914 г.).

Непонятно было также въ свое время отрицаніе проф. Милюковымъ наличности нѣмецкой колонизаціи въ

Прибалтійскомъ краѣ, которая систематически происходила съ 1906 года, и на которую указывали такіе авторитетные люди, какъ кн. С. П. Мансыревъ, депутатъ изъ Прибалтійскаго края.

Я не сомнѣваюсь, что всѣ эти лица, о которыхъ я только что говорилъ, любятъ Россію и желаютъ ей посвоему блага, но я увѣренъ, что они недостаточно освѣдомлены о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою нѣмецкая колонизація нашего государства для русскаго населенія. Беря подъ свою опеку нѣмцевъ-колонистовъ, они, не сознавая этого, оказываютъ громадную пользу Германіи и поддерживаютъ систему мирнаго завоеванія Россіи, систему желѣзнаго канцлера.

Профессоръ Мюнхенскаго университета Альбрехтъ Виртъ указалъ, между прочимъ, что однимъ изъ первыхъ союзниковъ Германіи съ Россіей слѣдуетъ признать русскую бюрократію (Volksthum und Weltmacht in der Geschichte. München, 1904 г.).

Очевидно, нѣмецкое вліяніе на нашу бюрократію учитывается въ самой Германіи, и русская бюрократія, незамѣтно для себя, играетъ иногда въ руку сосѣдкѣ-Германіи. Князь С. П. Мансыревъ въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ 13 марта 1915 г. въ „Обществѣ 1914 года", указалъ, что нѣмецкое вліяніе на нашу бюрократію сказывается черезъ Прибалтійское дворянство, которое часто направляло внѣшнюю политику Россіи въ разрѣзъ съ историческими традиціями нашего отечества и не къ его благу.

Вообще Прибалтійское дворянство со своими исключительными правами и привилегіями представляетъ интересный историческій пережитокъ, который не наблюдается теперь ни въ одной цивилизованной странѣ. Владѣльцы дворянскихъ вотчинъ въ этомъ краѣ, какъ феодальные сеніоры, имѣютъ исключительное право винокуренія, пивоваренія, продажи хлѣбнаго вина, пива и съѣстныхъ припасовъ, а также право заводить и содержать

мельницы, корчмы и шинки, право вотчиной полиціи въ предѣлахъ имѣнія, право учреждать мѣстечки и открывать рынки и ярмарки, а также право охоты и рыбной ловли (ст. 883 и 892 т. III мѣстныхъ узаконеній).

Кромѣ того, компетенція ландтага въ Прибалтійскомъ краѣ гораздо шире, чѣмъ компетенція Государственной Думы.

Поэтому печальнымъ, но понятнымъ является, напр., тотъ фактъ, что русскіе люди, крестьяне старообрядцы, живущіе съ Петровскаго времени на берегу Чудскаго озера, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, не имѣютъ права устроить сушильню для рыбы, хотя занимаются исключительно рыбнымъ промысломъ, и открыть школу, несмотря на хлопоты и постороннія ходатайства (Кн. Мансыревъ „Истор. Вѣстн.“, февраль, стр. 564).

Поразительно то, что нѣмцы, захвативъ свои руки Прибалтійскій край, составляютъ сравнительно небольшой процентъ населенія. Ихъ насчитывается здѣсь около 8%, тогда какъ эстонцы и латыши составляютъ около 84% всего населенія этихъ трехъ губерній. Остальную часть населенія составляютъ русскіе, поляки, литовцы и евреи.

Эстонцы и латыши владѣли этимъ краемъ уже въ глубокую старину. Нѣмцы появились здѣсь въ первые въ XII ст., какъ коммерсанты.

Затѣмъ, съ помощью меченосцевъ, эсты и латыши были покорены нѣмцами и подчинились епископу рижскому. Рыцари. помогавшіе завоеванію края, получили надѣлы отъ епископа и стали отъ него въ феодальной зависимости.

Послѣ паденія ордена меченосцевъ, Прибалтійскимъ краемъ завладѣла Польша, затѣмъ шведы, и наконецъ съ Петра Великаго онъ перешелъ въ русское владѣніе.

Въ эпоху Бирона прибалтійское дворянство окончательно замкнулось въ тѣсный кругъ (172 фамиліи) и стало пользоваться своими исключительными правами, ведущими свое происхожденіе отъ среднихъ вѣковъ.

На бѣдственное положеніе безправнаго прибалтійскаго крестьянства, обращено было вниманіе еще при Екатеринѣ II; затѣмъ были сдѣланы попытки къ улучшенію его быта въ царствованіе императора Александра I. Тѣмъ не менѣе, всѣми этими мѣропріятіями мало было облегчено невыносимое положеніе прибалтійскаго крестьянства, и на экономической почвѣ произошли массовыя волненія въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Это обстоятельство вызвало пересмотръ крестьянскихъ отношеній и изданіе „положенія о крестьянахъ 1849 года", которое облегчило до нѣкоторой степени положеніе подневольнаго крестьянства, урегулировавъ сборы и повинности съ крестьянъ.

Положеніе 1849 г. является основаніемъ и для нынѣшняго поземельнаго строя Прибалтійскаго края. Неудовлетворительность его, однако, сознавалась самимъ правительствомъ, которое вводило въ него частичныя измѣненія и собиралось произвести коренныя реформы мѣстнаго самоуправленія. Въ 1864 году при введеніи земства въ Россіи существовало предположеніе о распространеніи земства на Прибалтійскій Край.

Въ 1882—1883 г.г. была произведена ревизія этого края сенаторомъ Манасеинымъ, который указалъ на отрицательныя стороны мѣстныхъ административно-судебныхъ учрежденій, существовавшихъ неприкосновенными со шведскихъ временъ.

Въ 1905 г. было образовано особое совѣщаніе при временномъ прибалтійскомъ генералъ-губернаторѣ, которое разрабатываетъ вопросъ о земской реформѣ.

Въ Государственной Думѣ третьяго созыва также былъ поднятъ вопросъ о необходимости реформъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Однако коренныхъ измѣненій не послѣдовало, и прибалтійское дворянство до сего времени сохранило почти всецѣло свою силу и значеніе въ сферѣ землевладѣнія и связанныхъ съ нимъ правоотношеній. А въ то же время

около $^4/_5$ прибалтiйскихъ крестьянъ не имѣютъ никакого имущества и обезпеченiя на завтрашнiй день.

Объясняется все это тѣмъ, что всякую законодательную дѣятельность, по отношенiю къ Прибалтiйскому краю, нѣмецкое дворянство направляло въ своихъ интересахъ, стараясь убѣдить государственную власть, что помѣстное дворянство въ Прибалтiйскомъ краѣ является оплотомъ государственности и указывало на эстонское и латышское населенiе, какъ на неспокойный и подозрительный элементъ. Послѣ крестьянскихъ безпорядковъ на экономической почвѣ въ 1905—6 г.г., направленныхъ противъ нѣмцевъ-помѣщиковъ, — прибалтiйское дворянство искусно убѣдило многихъ въ Россiи, что латыши склонны къ сепаратизму.

Однако первые же дни войны показали всю несостоятельность этого обвиненiя. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣнiе о лойяльности и непоколебимой преданности прибалтiйскаго дворянства Русскому Императору должно теперь исчезнуть у самаго довѣрчиваго человѣка. Въ то время, какъ угнетенное латышское и эстонское населенiе устраивало съ первыхъ дней объявленiя войны патрiотическiя манифестацiи и единодушно оказываетъ теперь посильную помощь Россiи въ борьбѣ съ Германiей, доказывая не на словахъ, а на дѣлѣ вѣрность Царю и Отечеству, прибалтiйское дворянство заняло исключительное положенiе, и отдѣльными представителями его были совершены дѣянiя болѣе, чѣмъ странныя.

Какими чувствами проникнуты теперь эстонцы и латыши,—видно изъ рѣчи ихъ представителя въ Государственной Думѣ 28 iюля 1914 г. Эта рѣчь была напечатана во всѣхъ газетахъ, кромѣ Курляндскихъ. Въ нихъ было запрещено ее печатать, по распоряженiю г. губернатора Набокова (кн. Мансыревъ „Историч. Вѣстн." мартъ 891 стр.).

Извѣстно также, что 27 iюля латышскiй консервативный дѣятель г. Гросвальдъ обратился къ г-ну губер-

натору Звегинцеву отъ имени 66 латышскихъ обществъ съ просьбой разрѣшить патріотическую манифестацію съ пѣніемъ народнаго гимна и молебствіемъ, которое согласился совершить мѣстный архіерей, — но г. Звегинцевъ не разрѣшилъ (кн. Мансыревъ „Историч. Вѣстникъ" мартъ 891 стр.).

Мы видимъ, что, если эстонцамъ и латышамъ не удавалось иногда теперь выразить публично свое патріотическое чувство, то въ этомъ виноваты не они.

Въ это же самое время прибалтійское дворянство обнаружило сдержанность болѣе, чѣмъ слѣдовало. Нѣкоторые же факты свидѣтельствуютъ о явно враждебномъ отношеніи прибалтійскихъ бароновъ къ Россіи и о симпатіяхъ ихъ къ Германіи. Желающимъ подробно познакомиться съ настроеніемъ прибалтійскихъ бароновъ во время войны и съ ихъ дѣйствіями совѣтую прочесть статью кн. С. П. Мансырева въ „Историч. Вѣстникѣ" за февраль и мартъ, книгу г-на Ренникова „Въ странѣ чудесъ" и А. И. Тупина „Прибалтійскій край и война".

Во время войны возникло много судебныхъ процессовъ, въ которыхъ, въ качествѣ обвиняемыхъ и виновныхъ, фигурировали и фигурируютъ прибалтійскіе помѣщики. Они обвинялись за составленіе завѣдомо невѣрныхъ призывныхъ списковъ, за систематическое утаиваніе лошадей и т. д.

Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. баронъ Отто Эбергардъ Гайнингенъ-Гюне осужденъ къ заключенію въ тюрьму на 1 годъ 4 мѣсяца, баронъ Ферзенъ присужденъ къ заключенію въ крѣпость на 1 годъ и мн. др. („Новое Время № 13953).

Здѣсь же въ Прибалтійскомъ краѣ находилось центральное правленіе „Всенѣмецкаго Флотскаго Союза" („Alldeutscher Flottenverein"), который былъ учрежденъ для сбора въ Россіи денегъ на германскій флотъ.

О преступныхъ дѣяніяхъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ въ Прибалтійскомъ краю свидѣтельствуетъ тотъ фактъ,

что членъ Госуд. Думы кн. Мансыревъ подалъ докладную записку Начальнику Главнаго Штаба, гдѣ говоритъ: „считаю необходимымъ, въ видахъ государственной пользы, довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства нижеслѣдующіе факты, повидимому, мало обращающіе на себя вниманіе мѣстной и центральной правительственной власти...“ (Петроградскій Курьеръ отъ 11 ноября 1914 года).

Желая подорвать довѣріе правительства къ латышамъ въ тяжелое для нашего государства время, бароны не брезгуютъ никакими средствами. По словамъ кн. Мансырева („Истор. Вѣстникъ“ мартъ 890 стр.), въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Венденскомъ уѣздѣ были пойманы съ поличными два сына барона Менгдена, которые разбрасывали прокламаціи отъ имени соціалъ-демократической рабочей партіи.

Одинъ изъ нихъ былъ преданъ суду, а другой былъ признанъ сумасшедшимъ.

Не слѣдуетъ однако думать, что только теперешняя война обнаружила явно симпатіи прибалтійскаго дворянства къ Германіи.

Онѣ никогда особенно и не скрывались прибалтійскими нѣмцами, но мы, по своей довѣренности, не придавали имъ большого значенія и вѣрили въ нѣмецкую лойяльность.

Обратимъ, напримѣръ, вниманіе на изданную въ 1907 году въ Дармштадтѣ адресную книгу: „Adressbuch für die ausserhalb ihrer Heimat lebenden Balten.“ Herausgegeben vom Verbande deutscher Balten im Darmstadt. Ренниковъ насчитываетъ 1.746 человѣкъ въ Германіи и 51 въ Австріи нѣмцевъ изъ Прибалтійскаго края, которые поддерживаютъ связь со своей родиной. Въ 1907 году около 30 лицъ изъ нашихъ прибалтійскихъ фамилій состояли на военной службѣ въ Германіи. Во время войны это число дошло до 70.

Въ „Adressbuch'ѣ" 1907 года г. Ренниковъ насчитываетъ слѣдующія фамиліи:

Адольфъ Вильгельмъ, лейтенантъ.
Баронъ фонъ-Ашенбергъ, лейтенантъ.
Бергенгрюнъ. Максъ, лейтенантъ.
Бейзе, Пауль, лейтенантъ.
Бурси, Отто, лейтенантъ и адъютантъ 32 пѣхотнаго полка.
Брутцеръ, Фридрихъ, оберъ-лейтенантъ.
Брутцеръ, Густавъ, лейтенантъ.
Фонъ-деръ-Декенъ, Куртъ, лейтенантъ.
Баронъ Дертау, лейтенантъ.
Баронъ фонъ-Фирксъ, лейтенантъ.
Гетгенсъ, Артуръ, лейтенантъ
Баронъ Фрейтагъ, лейтенантъ.
Баронъ-Фрейтагъ, оберъ-лейтенантъ.
Баронъ фонъ-Вигандъ, лейтенантъ.
Фонъ-Голандеръ, лейтенантъ.
Баронъ Гайнингенъ-Гюне, лейтенантъ.
Фонъ-Крузенштернъ, оберъ-лейтенантъ.
Графъ Ламсдорфъ, флигель-адъютантъ.
Баронъ Мершайдъ, личный адъютантъ принца Фридриха-Вильгельма.
Пентенніусъ, лейтенантъ.
Фонъ-Петтерсонъ, лейтенантъ.
Шишманнъ, лейтенантъ.
Серафимъ, Викторъ, лейтенантъ.
Графъ Стенбокъ, лейтенантъ.
Баронъ Тизенгаузенъ, лейтенантъ.
Баронъ Врангель, Ф., лейтенантъ.

Извѣстно также, что Цеппеллинъ построилъ первый воздушный карабль на средства своей жены, прибалтійской помѣщицы баронесы Вольфъ. Для этого она заложила даже свое имѣніе Альтъ-Шванбургъ (Ренниковъ, стр., 115) Кажется, до сего времени это имѣніе не конфисковано.

Далѣе, въ 1905 г. былъ открытъ въ Прибалтійскомъ краѣ „Нѣмецкій союзъ“ („Deutscher-Verein“). Изъ устава и календаря „Deutscher Verein“ мы видимъ, что задачей его является укрѣпленіе и распространеніе германизма.

Однимъ изъ главныхъ помощниковъ „Deutscher-Verein'a“ является „Schulverein“ („Школьный союзъ“) Отдѣленія „Deutscher Verein'a“ имѣются въ Петроградѣ („Petersburger Deutscher Bildungs-und-Hilfsverein“), въ Москвѣ („Moskauer Deutscher Verein“) въ Вильнѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Саратовѣ, на Кавказѣ, въ Крыму и др. мѣст.

Задачей этого общества является не только укрѣпленіе общественнаго самосознанія у нѣмцевъ въ Россіи, но и онѣмечиваніе слабыхъ духомъ не нѣмецкихъ элементовъ, чтобы содѣйствовать сліянію ихъ съ нѣмецкой націей.

Главнымъ помощникомъ въ этомъ отношеніи является нѣмецкая школа, воспитанниками которой часто бываютъ дѣти латышей, эстонцевъ и русскія дѣти.

Министерство Народнаго Просвѣщенія уже сдѣлало распоряженіе о закрытіи всѣхъ школъ Schulverein'a, но закрытой оказалась только небольшая часть изъ нихъ, которыя содержатся исключительно на средства союза. Но другія нѣмецкія школы, которыя субсидируются Schulverein'омъ и находятся фактически подъ его вліяніемъ, тѣ не закрыты (Ренниковъ стр. 266).

О направленіи въ нѣмецкихъ школахъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Въ 1905 году въ Килѣ въ засѣданіи Schulverein'a проф. Mühlau прочелъ лекцію подъ заглавіемъ: „Die Ostseiprovinzen Russlands und ihre deutsche Kultur“. Говоря, что нѣмецкая нація находится въ этомъ краю въ опасности и обижена, онъ заявляетъ, что Балтійскій край—это прямая дорога, которая ведетъ съ запада на востокъ, и высказываетъ при этомъ увѣренность, что балтійское нѣмечество еще не утерянный постъ и т. д.

Понятнымъ является послѣ этого, почему въ нѣмецкихъ школахъ употребляется букварь Шлимбаха (Schlimbach's Fibel). Тамъ на стр. 52 находится изображеніе

Вильгельма II съ надписью „Unser Kaiser“ („Нашъ Кайзеръ“).

Въ Ригѣ еще до войны функціонировалъ уже упомянутый мною „Alldeutscher Flottenverein“ („Всенѣмецкій морской союзъ“), гдѣ собирались деньги на военный германскій флотъ.

Съ 1906 года нѣмецкое дворянство начало усиленно способствовать нѣмецкой колонизаціи Прибалтійскаго края. Къ этому прибалтійскихъ дворянъ побудило убѣжденіе, что проснулось національное самосознаніе у эстовъ и латышей, и что всѣ попытки къ онѣмечиванію ихъ остаются безрезультатны.

И вотъ, для того чтобы совершенно сдѣлать нѣмецкимъ Прибалтійскій край и поставить въ безвыходное положеніе мѣстное не нѣмецкое крестьянство, прибалтійскіе помѣщики стали выписывать колонистовъ-нѣмцевъ изъ Поволжья, съ юга Россіи, а также изъ Германіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ передъ войной наблюдался большой приливъ нѣмецкихъ и австрійскихъ подданныхъ изъ-за границы, которые занимали у помѣщиковъ должности лѣсничихъ, пивоваровъ, винокуровъ, управляющихъ имѣніями и т. д.

Можно вполнѣ согласиться съ нѣмецкимъ профессоромъ Mühlau, который въ вышеупомянутой лекціи назвалъ Остзейскія провинціи въ Россіи старой нѣмецкой колоніей. Онъ правъ также, говоря, что работа для укрѣпленія германизма дала въ этомъ краю блестящіе результаты, но надо прибавить, что работа эта распространялась не только на мѣстный край, но на всю Россію.

Прибалтійскій край сумѣлъ создать тѣсную духовную связь съ нѣмецкими колоніями юга Россіи и особенно Приволжскими колоніями.

Всѣ почти пасторы Приволжскихъ колоній — воспитанники Юрьевскаго университета; нѣмецкая интеллигенція этихъ колоній получаетъ образованіе въ пансіонахъ Риги, Митавы, Юрьева. Самыя распространенныя газеты

среди приволжскихъ нѣмцевъ нѣмецкія газеты изъ Риги (Rigasche Zeitung и др.)

Очевидно, вслѣдствіе того тѣснаго духовнаго общенія, которое существуетъ у Приволжскихъ колоній съ прибалтійскими нѣмцами, здѣсь также совершены были съ объявленія военныхъ дѣйствій нѣкоторыми должностными лицами дѣянія, напоминающія преступленія нѣкоторыхъ прибалтійскихъ бароновъ.

„Новое Время“ въ № 13953 сообщаетъ, что земскій начальникъ Камышинскаго уѣзда 4 участка Геферъ во время мобилизаціи, когда требовалась усиленная энергія съ его стороны, скрылся. Другой же земскій начальникъ Гидеонъ заявилъ публично, что съ германцами не слѣдуетъ воевать. Въ настоящее время оба они устранены отъ должности.

Въ другомъ же онѣмеченномъ уѣздѣ, но только Бессарабской губерніи, Аккерманскомъ нѣмцы-колонисты радушно приняли турецкій десантъ и помогли ему пробраться въ глубь уѣзда.

Многочисленные факты, которые я въ настоящей статьѣ перечислялъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣмецъ въ Россіи, хоть и русскоподданный и составившій себѣ матеріальное благополучіе въ Россіи, является почти всегда вѣрнымъ гражданиномъ своего настоящаго отечества—Германіи.

IV.

Какіе же выводы слѣдуетъ сдѣлать изъ всего вышесказаннаго?

Японская и теперешняя война достаточно убѣдили насъ въ томъ, что иностранная осѣдлость вообще можетъ представлять большую опасность для государства, а поэтому слѣдовало бы ее или совершенно запретить или сдѣлать для нея существенныя ограниченія. Во-первыхъ, потому полезно было бы это сдѣлать, что нѣтъ уже у насъ лишнихъ земель, и наше крестьянство само выселяется изъ насиженныхъ мѣстъ, чтобы искать земли.

Англія уже въ 1906 году почти закрыла доступъ въ королевство иностраннымъ колонистамъ. Почти совершенно невозможна иностранная осѣдлость въ Германіи. Америка также старается стѣснить колонизацію иностранцами своихъ штатовъ. Послѣ Русско-Японской войны обсуждался вопросъ объ иностранной колонизаціи во Франціи и указывался ея вредъ для страны.

Въ интересахъ русскихъ крестьянъ, на которыхъ ложится большая тяжесть теперешней войны, было бы желательно воспрепятствовать переходу въ руки иностранцевъ тѣхъ земель, которыя, согласно закону 2 февраля 1915 года, должны быть проданы германскими, австрійскими, турецкими подданными и нѣмцами-колонистами русскоподданными. Эти земли, по справедливости, должны быть достояніемъ русскихъ поселянъ, которымъ, однако, безъ поддержки государства трудно будетъ конкурировать въ скупкѣ упомянутыхъ земель съ капиталистами и банками.

Интересы родины требуютъ также немедленнаго секвестра имуществъ германскихъ и австрійскихъ подданныхъ. Секвестръ не экспропріація, не конфискація и не грабежъ, который систематически практикуютъ германцы.

Это есть только способъ воспрепятствовать нѣмецкимъ и австрійскимъ предпріятіямъ обогащаться и давать возможность Германіи и Австріи пользоваться во время войны плодами нашей экономической дѣятельности.

Вопросъ о секвестрѣ детально разработанъ французскимъ министромъ юстиціи Бріаномъ, и секвестръ имуществъ непріятелей произведенъ съ успѣхомъ во Франціи и Англіи.

Далѣе, законъ 2 февраля 1915 года не касается личныхъ преимуществъ нѣмцевъ-колонистовъ, переименованныхъ, по закону 1871 г., въ поселянъ, собственниковъ и въ административномъ и судебномъ отношеніи причисленныхъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ.

Хотя, по закону 4 іюня 1871 года, колонисты-нѣмцы подчинились вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ почти прежнія права и обычаи внутренняго управленія сохранились за колонистами.

Вѣдѣнію колонистскаго суда, напримѣръ, подлежатъ сверхъ дѣлъ, указанныхъ въ ст. 51 Общаго Положенія о крестьянахъ, слѣдующее: 1) разрѣшеніе переуступки подворныхъ участковъ отъ одного хозяина къ другому, 2) распоряженіе мірскими оброчными статьями, 3) завѣдываніе общественными лѣсами и плантаціями. Кромѣ того, колоніи находятся безъ надзора и контроля, потому что непремѣнные члены и уѣздныя присутствія не получили права слѣдить за дѣятельностью колонистскаго самоуправленія.

Нѣмцы-колонисты, помимо всего этого, пользуются особыми правилами страхованія, болѣе удобными, чѣмъ тѣ, которыя существуютъ для русскихъ поселянъ.

Они владѣютъ „овчарными землями", которыми пользуются сверхъ надѣла. На этихъ „овчарныхъ земляхъ" колонисты, тѣмъ не менѣе, нигдѣ не развели овецъ, но пользовались ими въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ для иныхъ цѣлей, не предусмотрѣнныхъ закономъ.

Они отдавали эти земли въ аренду, а на доходы погашали, первоначально, выкупные платежи, а когда было покончено съ выкупными платежами, то полученныя за аренду „овчарныхъ земель" деньги шли на скупку колонистами земель и на увеличеніе ихъ общественныхъ капиталовъ.

Въ Россіи нѣтъ никакого другого класса сельскаго состоянія, у котораго существовало бы что-либо подобное „овчарнымъ землямъ" и „овчарнымъ капиталамъ".

Было бы справедливо и полезно для коренного русскаго населенія, чтобы нѣмцы-колонисты лишены были-бы тѣхъ преимуществъ, которыми они до сего времени пользуются, и чтобы скупленныя ими при помощи овчар-

ныхъ капиталовъ милліоны десятинъ земли, въ ущербъ коренному русскому населенію, въ порядкѣ 77 ст. Основ. Закон. были отчуждены за невысокую плату и достались русскимъ крестьянамъ, которые составляютъ главный оплотъ нашей арміи.

Если естественно было въ 1861 году произвести ради общегосударственной пользы отчужденіе помѣщичьихъ земель, то не менѣе справедливо будетъ это сдѣлать теперь съ землями чуждыхъ нашему государству нѣмцевъ-колонистовъ.

Является крайне желательнымъ также, чтобы Правительство сдѣлало разъясненіе и дополненіе къ закону 2-го февраля, согласно которому подданные враждебныхъ намъ державъ должны въ извѣстный срокъ продать свои недвижимыя имущества; это необходимо сдѣлать въ виду многихъ неясностей и противорѣчій, допущенныхъ въ текстѣ закона, которыя могутъ служить основаніемъ къ невѣрному толкованію закона 2-го февраля. Напримѣръ, по закону 2-го февр., означеннымъ иностраннымъ подданнымъ воспрещается впредь пріобрѣтать права собственности на недвижимыя имущества и права владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами. Однако правила сіи, говорится въ законѣ, не распространяются на наемъ квартиръ, домовъ и иныхъ помѣщеній. Является вопросъ, что же подразумѣвать подъ иными помѣщеніями; вѣдь иными помѣщеніями могутъ быть: фабрики, заводы, мельницы и т. д. Для того, чтобы не было обхода закона, все это надо выяснить государственной власти.

Далѣе, въ отдѣлѣ первомъ сказано, между прочимъ, что лица, которыя въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ предшедшихъ (1—14) статьяхъ, окажутся фактически владѣющими или завѣдывающими недвижимыми имуществами на основаніи словесныхъ соглашеній, неформальныхъ сдѣлокъ, безъ всякихъ сдѣлокъ или же послѣ состоявшихся судебныхъ рѣшеній объ уничтоженіи заключенныхъ ими сдѣлокъ на владѣніе и пользованіе этими

имуществами, высылаются въ установленномъ порядкѣ, за границу.

Является, однако, вопросъ, если владѣльцы высылаются за границу, то сдѣлка-то все-таки остается дѣйствительной. Въ законѣ ничего не сказано о томъ, что сама сдѣлка считается недѣйствительной.

Законъ 2-го февраля совершенно не касается исключительныхъ правъ по самоуправленію и привилегіи, коими пользуется до сего времени въ Россіи прибалтійское дворянство, надѣленное большими привилегіями, чѣмъ русское дворянство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда была объявлена война, и всѣ народности Россіи единодушно откликнулись на призывъ Царя итти защищать отечество, прибалтійское дворянство обнаружило болѣе, чѣмъ слѣдовало, сдержанности, и многіе представители его уличены были въ преступныхъ дѣяніяхъ, направленныхъ во вредъ Россіи. Голосъ справедливости требуетъ лишить прибалтійское дворянство всѣхъ его исключительныхъ правъ и привилегій.

Само собою разумѣется, что необходимо закрыть нѣмецкія школы въ Россіи, которыя воспитываютъ молодое поколѣніе въ обособленности отъ всего русскаго и внушаютъ ему непріязнь къ нашему отечеству. Школа должна быть національной. Она должна не только давать знаніе и развивать умъ, но и воспитывать въ дѣтяхъ любовь и уваженіе къ своей націи.

Гражданинъ, не любящій своего отечества, не можетъ считаться истиннымъ гражданиномъ.

Поэтому во Франціи одной изъ главныхъ задачъ школы считается укорененіе въ душѣ ребенка „l'idée national“. Про національное направленіе англійской школы я не буду говорить, потому, что это общеизвѣстный фактъ. Сознаніе гражданскаго долга связано у англичанина съ сильно развитымъ національнымъ чувствомъ.

Въ Германіи школы также національны, и здѣсь давно уже оцѣнили значеніе національной школы для государства. Въ 1866 году военный министръ фонъ-Роонъ

и другіе генералы прусской арміи во всеподданѣйшемъ докладѣ донесли прусскому королю: „Армія Вашего Королевскаго Величества, которая нынѣ сражалась и побѣдила, вся вышла изъ прусской народной школы и получила въ ней свое образованіе“. Извѣстно также, какое громадное значеніе придавалъ національной школѣ Бисмаркъ.

„Всенѣмецкій союзъ“ („Allgemeiner deutscher Verein“), въ свою очередь, тоже признаетъ громадную роль нѣмецкой школы въ Россіи въ дѣлѣ укрѣпленія и пропаганды общегерманской идеи. Нельзя, дѣйствительно, не согласиться, что нѣмецкія школы достигали большихъ результатовъ въ дѣлѣ онѣмечиванія молодого поколѣнія въ Россіи, но врядъ ли это можно признать полезнымъ для укрѣпленія въ нашемъ государствѣ общерусской идеи.

Заканчивая настоящую статью, я хочу высказать искреннюю увѣренность въ томъ, что наша могучая армія, во главѣ съ мудрымъ ея вождемъ и національнымъ русскимъ героемъ, Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, доведетъ блестяще до конца войну, и Европа избавлена будетъ при совмѣстномъ усиліи русскихъ и союзныхъ воиновъ отъ германскаго гнета. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я высказываю пожеланіе, чтобы Россія избавилась и отъ внутренней германской опасности. Давно уже пора уничтожить духъ Бирона, царящій еще въ Прибалтійскомъ краѣ, и порвать крѣпкія нѣмецкія нити, которыми послѣдовательно спутывала наше отечество Германія со временъ Желѣзнаго канцлера.

Ив. Сергѣевъ.

Цѣна 40 к.

Складъ изданія: Канцелярія Общества 1914 года (Николаевская, 26. Петроградъ). Продается тамъ же, а также въ магазинахъ „Новое Время" (Невскій 40), Н. П. Карбасникова (Гостиный дворъ 19), И. Д. Сытина (Невскій 68-40), Н. К. Мартынова (Садовая 5-10) и др.

Въ Кіевѣ—въ магаз. Идзиковскаго (Крещатикъ 29).